

В одном из своих интервью в Азербайджане известный австрийский ученый Эрик Файгл в полушутку сказал: «Я верю, что в своей прошлой жизни был тюрком». Ну а если всерьез, каждому, кто читал труды профессора Файгла, видел его документальные фильмы или встречался с ним лично, очевидно – он был верным другом народов тюркского мира. Из шестидесяти с лишним созданных им документальных фильмов почти два десятка посвящены истории и культуре тюркских народов. После работы над лентой «Турки, откуда они пришли и куда идут», Файгл начал интересоваться событиями, произошедшими в 1915 году в Османской империи, в целом так называемым армянским вопросом. Эти исследования и легли в основу его трудов об армянском терроризме, изданных в разных странах мира. В предисловии к изданию в Азербайджане его книги «Правда о терроре» кандидат исторических наук Али Гасанов по праву называет ее уникальной, потому что Эрик Файгл не только разоблачает миф о геноциде, но и вскрывает формы и проявления армянского терроризма, опираясь исключительно на факты и документы. Впрочем, читатели смогут убедиться в том сами, ознакомившись с фрагментами из книги Эрика Файгла.

Эрик ФАЙГЛ

«Что с тобой? Ты с ума сошел? Тебе нечего делать?».

Таковыми были первые вопросы, которые задали мне друзья, узнав, что я готовлю документальное исследование, посвященное истокам армянского терроризма. Затем обычно следовали другие вопросы: «Что, кроме тебя, некому писать на такую деликатную тему? Разве турки и армяне не могут сами разобраться со своими проблемами?». Друзья хотели предупредить, что дело, за которое я взялся, весьма рискованное и щекотливое. Я понимал причину их беспокойства и опасений - ведь до меня еще никто не решился подготовить объективное исследование о природе армянского терроризма.

Действительно, реальная перспектива быть объектом преследований, даже покушений заставляла многих исследователей воздержаться от работы подобного рода. В результате образовавшийся вакуум заполнили расхожие публикации, организованные самими сторонниками насилия...

Приведу для примера статью, опубликованную 14 апреля 1987 г. в газете «AZ» - органе Австрийской социалистической партии. В начале статьи автор, некая Аннет Хес, делает до боли знакомое заявление: «Осуществленный турками во время первой мировой войны геноцид против живущих там армян зафиксирован в многочисленных книгах, и мировое общественное мнение признает его».

Мне же ясно как день, что в данном случае «мировое общественное мнение» приняло истину, навязанную ему армянами. Еще с тех пор, как Коперник обосновал теорию вращения Земли вокруг Солнца, все мы хорошо знаем, что собой представляет общественное мнение: оно не приняло открытие Коперника. Однако истина, хотя и поздно, но все-таки восторжествовала. Именно этого я и добиваюсь, исследуя феномен армянского терроризма. События последних лет, советы и предложения моих друзей и знакомых привели меня к мысли о необходимости подготовить издание книги на французском языке. Обобщение и анализ событий, происшедших в последние годы, сделали этот вариант книги более полным и законченным.

В течение многих лет я занимаюсь изучением истории тюрко-армянского противостояния, еще с тех пор, когда начал снимать документальные фильмы о религиозных общинах на Ближнем и Среднем Востоке. В Бейруте я познакомился

с одним армянским католикосом, который жил в квартале Антельяс. Во время нашей беседы он убежденно говорил об убийстве турками двух миллионов армян.

В то время я серьезно отнесся к его словам и на их основе выработал свою позицию. Но впоследствии, когда у меня появилось множество знакомых и друзей, представляющих как ту, так и другую сторону, закрались сомнения...

Мое отношение к проблеме круто изменилось после того, как однажды перед турецким посольством в Вене взорвался автомобиль. Этот взрыв унес жизнь атташе по труду и социальным вопросам посольства Турции Эрдогана Озена. Я хорошо знал Эрдогана. Это был человек принципиальный, влюбленный в свою профессию, готовый помочь каждому. Он постоянно помогал турецким рабочим и их семьям. Всем своим существом был привязан к супруге и 11-летнему сыну Мураду. Эрдоган родился много лет спустя после первой мировой войны и был очень далек от событий 1915 г. Я уверен, что, живи он в то время, в меру своих сил он протягивал бы руку помощи каждому, независимо от национальной принадлежности.

Именно после его гибели я приступил к серьезному изучению проблемы: собрал множество интервью, снял фильмы об армянском терроризме и написал книгу. Тема армянского геноцида и в самом деле мифическая, если следовать этимологии этого слова. Речь в ней идет о теме выдуманной, высосанной из пальца, со временем превратившейся в легенду. В то же время она обрела черты реальности, о чем свидетельствуют террористические акты и их трагические последствия. Сегодня исследователи-историки мало что делают для объективного изучения событий 1915 г. А ведь в тот период на долю мусульман выпала горькая судьба, они подверглись более тяжелым испытаниям и лишениям, чем армяне. К сожалению, об этом никто не пишет. Хотя, повторяю, жертв, понесенных мусульманами, было гораздо больше, чем среди армян... Ключ к разгадке армянского терроризма следует искать в истории. Время было причиной, породившей его, время же служит и лучшим средством обезоруживания его.

Армянский терроризм тесно связан с исторически сформировавшейся концепцией. Для тех, кто ее изобрел, она стала поводом для призыва к мести. Концепция, призывающая к борьбе и мести, внедряется в основном в сознание молодых армян, не знающих реального хода истории и не имеющих возможности ее изучать. Лишь доказав всю фальшь и абстрактность этой концепции, можно победить миф о взаимном терроре, создать условия для взаимопонимания и взаимопрощения. После долгих размышлений я решил, что это - единственный выход, ибо специально отобранные и подготовленные, нетерпимые и прошедшие идеологическую обработку армянские парни стали в этой грязной кампании террора марионетками в руках тех, кто хорошо знает, чего в действительности добивается...

Феномен армянского терроризма в том, что - он реализуется и оправдывает себя с помощью взгляда на современность сквозь призму истории, в частности событий 1915 г. Принципом армянских террористов является месть. Мечь, которая «узаконивает» убийство такого человека, как Эрдоган Озен, других ни в чем не повинных людей: пассажиров, покупателей, полицейских... Иногда кажется, что недостаточно крови, проливаемой из поколения в поколение, начиная с мнимых «преступлений» 1915 г.

Сегодня исторические теории армян укоренились в общественном мнении. По этому поводу не стоит ни удивляться, ни возмущаться. Ныне практически все имеющиеся в наших руках документы о трагедии 1915 г. либо имеют армянское авторство, либо написаны лицами, понятия не имеющими о перенесенных в тот период турецким народом страданиях. Эти источники - плод одностороннего, предвзятого подхода к трагедии 1915 г. Как я уже говорил, для своих фильмов я собирал сведения из самых разных источников...

Особенно запомнился мне руководитель армянского института Зорян Жерайр Либаридян. Я вел с ним долгие дискуссии в его кабинете в Кембридже. Сам по себе господин Либаридян - человек чрезвычайно умный, высококультурный, вызывающий доверие. И в то же время... Наша беседа могла бы стать сюжетом для спектакля. Он все время ссылаясь на документы Андоняна. Кто он такой? В начале 20-х гг. некий армянин по имени Арам Андонян опубликовал фальсифицированные «документы» (речь идет о сборнике фотографий), которые представил общественному мнению в качестве доказательства стремления Османского правительства истребить армянский народ. Тексты в этом сборнике состоят из фраз, напоминающих безумные приказания Гитлера и Гимmlера. В свое время Франц Верфель написал свой наивный роман «Сорок дней Муса-Дага», основываясь на таких вот мнимых «приказах турецкого правительства». Уже много позже автор, узнав, что эти «документы» - фальшивка, понял, что был введен в заблуждение. Однако, боясь преследований со стороны армян, он не стал публично признавать свою ошибку. Я почувствовал, что господин Либаридян знает, что это фальсификация, и, не желая его разоблачать, не касался этого вопроса. Но, как ни странно, Либаридян не упускал случая всякий раз ссылаться на Арама Андоняна. Наконец, не вытерпев, я сказал: «Милостивый государь, ведь вы лучше меня знаете, что это подложные документы!». Я никогда не забуду ни выражения его лица, ни тона, которым он вымолвил: «Ну?».

Этого ответа я никогда не забуду. Что означало это «ну?» Это слово было произнесено предельно хладнокровно. Это было то самое единственное слово, сказанное стратегом в последний момент, когда ему ничего не остается, как принять самые позорные условия капитуляции. Лишь горстка армян, идеологов и организаторов терактов, знают, что неопытные и идеалистически настроенные молодые представители их народа в течение десятилетий становились жертвами безумных идей. Трагедия заключается в том, что и те, в чьих руках «дирижерская палочка», сами являются не более чем марионетками государств, которым они служат и которые в нужный момент и без колебаний жертвуют ими.

Оголтелый национализм и соперничество между армянскими церквями были на руку православным националистам и постепенно ухудшали политическую обстановку в Османской империи. Такие крупные державы той эпохи, как Англия, Россия и Франция, намеревались ослабить Османскую империю и с этой целью цинично использовали армян. Со времен завоевания византийских территорий в Восточной Анатолии сельджуками (XI и XII вв.) до первых десятилетий XIX в. армяне и турки жили в полной гармонии. Причины армянской трагедии кроются не внутри, а вне границ многонациональной империи сельджуков и османов.

В XIX в. прежде всего Россия и помогавшие ей американцы (особенно протестантские миссионеры из Бостона) несли ответственность за волнения, произошедшие в Османской империи.

Для того чтобы понять историю возникновения "армянского вопроса" как фактора политики великих держав, следует вспомнить экспансионистскую политику царской России, ее маневры, направленные на осуществление заветных геостратегических устремлений. Много раз армяне становились жертвами политических махинаций, разменными пешками в шахматных играх, которые вели Санкт-Петербург и Москва.

Россия завладела территориями, контролируемые турками и персами с неукротимой решимостью и молниеносной быстротой. За относительно короткий срок она присоединила южные регионы Центральной Азии, север Ирана, Кавказ, Крым и открыла себе доступ на Балканы. Такой сногшибательный рывок лучше всего объясняет важность "армянского вопроса", особенно если помнить о главной цели России: захвате Дарданелл. 1774 год обозначил начало распада Османской империи. Уже Карловицкий договор, принятый 65 лет до того, явился сильным ударом для турок. С заключением же Кучук-Кайнаджарского договора Османская империя окончательно теряет свой авторитет: отныне развитие событий на Балканах определяют Австрия и Россия, а на юге - лишь Россия.

После заключения Гюлистанского мира в 1813 году Россия заняла территории Персии на Каспийском море (приблизительно по линии бывшей ирано-советской границы). Когда шах Аббас Мирза (Каджар. – Ред.) попытался отвоевать утраченные территории, он потерпел новое поражение, на этот раз сокрушительное. Согласно Туркменчайскому договору 1828 года, Персия должна была уступить России Эриванское и Нахчыванское (ныне Нахчыванская Автономная Республика в составе Азербайджана. - Ред.) ханства. Определенные в тот период границы существуют до сих пор. Впервые многочисленные армянские добровольцы принимают участие в сражениях, явившихся прообразом событий 1914-1922 гг.

Тот факт, что армяне Эриванского региона, выйдя из-под власти Персии, оказались теперь под контролем России, имел тяжелые последствия: русские быстро поняли, в каких целях они могут использовать армян. В 1828 г. Эчмиадзин, резиденция католикоса армян, переходит также под правление России. Вследствие Туркменчайского договора и такой губительной для Турции войны на западе с Грецией, Великобританией и Францией Россия продвигается до Эрзурума.

По договору, заключенному в Эдирне в 1839 г., Россия получает такие укрепления на Черном море, как Поти и Анапа, а также Ахалцихе, Ахалкалаки и Ачури. Нынешняя русско-турецкая граница установлена. Кавказ целиком попадает в руки России.

Мирный договор гарантирует армянам и мусульманам право выбора между Россией и Турцией. Более 100 тыс. армян покидают регион, вплоть до Эрзурума, и эмигрируют на территорию нынешней Республики Армения. Большинство

мусульман покидают Кавказ и уходят в Анатолию. До этого момента в Эриване жили почти исключительно одни мусульмане...

Победа России в войне (с Турцией. – Ред.) 1878 - 1879г г. стала губительной для османов. Она закончилась катастрофой для Османской империи. На территории искусственно создаваемого Болгарского царства за несколько дней было уничтожено 400 тыс. турок-мусульман. Более миллиона беженцев-турок ринулись в Стамбул. Беженцы отчаянно пытались освободить султана Мурада, низложенного и заключенного в Чираган-сарай. Они полагали, что он окажется способным изменить ход войны. Ни одна из держав не вступилась за беженцев-турок. Их истребление осталось безнаказанным.

1876 г. Собравшаяся в Стамбуле конференция послов мировых держав отказалась принять во внимание демарш армянского патриарха. Одна лишь Россия заинтересовалась армянами; последние оказывали ей услуги во время ее завоеваний на Востоке. Всякий раз, когда России нужны были палачи, она прибегала к помощи армян, чтобы не марать себе руки. Завоевание Эрзурума в 1839 г. яркий тому пример: в истреблении мусульман были виновны армяне.

1877 г. После того как Россия потеряла Балканы, стало ясно, что она попытается продвинуться на Средиземном море, следуя по направлению Эрзурум - Александретта (ныне Искендерун).

В то время армяне приобрели для России важное значение. Предусматривалось, что они будут служить пятой колонной. Россия без всякого стеснения использовала армянское духовенство и армянских профессиональных революционеров.

В тот момент интерес к армянам проснулся и у англичан. Они намеревались создать армянское государство, которое служило бы буфером между великими державами и Османской империей, когда она начнет распадаться. 24 апреля 1877 г. - начало самой краткой войны между Россией и Турцией, ставшей для обеих сторон и самой опустошительной. Катастрофа 1293 г. (дата по османскому календарю) по-прежнему остается для турок общеизвестной.

Россия с самого начала имела на фронте преимущество. Карс сдался 18 ноября. Русские части находились под командованием армянского генерала Лорис-Меликова. Эрзурум оказал сопротивление наступлению русских, но турки потерпели тяжелое поражение на Балканском фронте.

1878 г. 31 января перемирие в Эдирне. По всей вероятности, Османская империя обречена. Ничто не сможет остановить русских, если они захотят войти в Константинополь. Но сначала представители армян входят в контакт с русскими в Эдирне. В начале войны они единодушно были на стороне своей родины - Турции, теперь же, после разгрома под Плевной, армяне «сменили ориентацию» и поддерживают политику России.

Первые контакты состоялись в Эдирне. Сегодня уже невозможно достоверно установить, были или не были замешаны в этой игре патриарх и католикос. Одним из результатов этих контактов стал тот факт, что Россия в Сан-Стефанском договоре выступает за армян - впрочем, в очень расплывчатых выражениях,

свидетельствующих о том, что она не испытывает никаких намерений предоставить независимость своим подданным армянам.

Статья 16 Сан-Стефанского договора гласит: «Турция обязуется более без промедления осуществить улучшения и реформы местного значения в вилайетах, где проживают армяне, и гарантировать им безопасность от курдов и черкесов».

Эта статья, совершенно расплывчатая, является все-таки поворотным моментом для армян. Впервые они упоминаются в международном документе, пусть даже речь идет только о договоре. Армяне по достоинству оценили такую формулировку, не очень заботясь о точности смысла. (Русские очень хорошо знали, почему не надо было вдаваться в детали.)

Сан-Стефанский договор чересчур рано проявил свой несправедливый характер: Англия и Австрия отвергают его. Наконец принимается предложение князя Бисмарка о созыве конгресса в Берлине для решения "османского вопроса". Представители держав встречаются в Берлине в период между 13 июня - 13 июля 1876 г. Армяне, желая воспользоваться ситуацией, перекинулись из османского лагеря к русским. Такой поворот событий произошел, несмотря на обещания в верности, данные в начале войны, в тот момент, когда Османская империя находилась в опасности. Османы никогда не забывали этого вероломства; с тех пор отношения между армянами и османами стали напряженными.

Помимо канцлеров Горчакова и Бисмарка в новой германской столице встретились граф Андромим с австро-венгерской стороны, лорд Биконсфилд с английской стороны, Вадингтон, представляющий Францию, представитель Италии Корти и Мехмед Али, представляющий Османскую империю. Единственной целью конгресса было исключить из Сан-Стефанского договора условия, слишком тяжелые для османов. В конце концов это было сделано.

Напрасно в Берлин отправилась значительная армянская делегация во главе с прелатом Хримяном, бывшим патриархом армян. Было констатировано, что нигде в Анатолии армяне не имеют большинства, естественно, никто не захотел предоставлять автономию национальному меньшинству, которое даже в Ване составляет лишь треть населения.

8 июля 1878 г. конгресс вместо статьи 16 Сан-Стефанского договора принимает статью 61, которая во многом соответствует статье 62 Сан-Стефанского договора и также касается свободы конфессий. Нигде нет даже намек на какую-то возможность предоставления автономии армянскому "миллету" - он недостаточно значителен для этого.

XIX век - это век триумфа национальных государств и одновременно век демократического большинства. Болгария, Сербия, Греция, Румыния - все получают независимость, и всюду на своих землях нации обладают значительным большинством. Но армяне - это не тот случай.

Таковы обстоятельства, при которых зарождается армянский экстремизм: группки заговорщиков, которые не желают признавать реальные факты, революционеры, служители церкви, интеллигенция, подстрекаемые большей частью Россией и ее миссионерами, прибегают ко все более безрассудным методам, чтобы произвести как

можно больше шума. Они надеются получить со временем независимость вопреки воле большинства.

Национализм, охватив церковь, проникает в светские организации «Арменакан», «Гнчак» и «Дашнакцутюн» - революционные партии, избравшие средством политической борьбы террор. Первая политическая партия армянского меньшинства, представляющая некоторую значимость, была создана по европейским образцам. Партия «Арменакан» была создана осенью 1885 г. в Ване и имела свою газету. Лидером этого движения, сугубо революционного, стал сын богатейшего армянского банкира. Его звали Мкртыч Портакалян. Открыв с большими трудностями школы в Ване, он эмигрировал в Марсель, откуда руководил партией. Там же, в Марселе, он издавал журнал «Армения». Его замысел - воспламенить армянскую диаспору по всей Европе - получил довольно широкий резонанс. Наконец ему удалось создать «армянское патриотическое общество», которое собирало значительные суммы для закупки оружия и боеприпасов.

Целью, заявленной этой партией, было добиться самоопределения революционными средствами. В Ване и его окрестностях члены «Арменакана» обладали современным оружием. Их обучали искусству ведения партизанской войны и готовили «к всеобщему восстанию», опирающемуся на поддержку, оказываемую дружественными державами. Вскоре партия открыла революционные ячейки в Трабзоне и Константинополе, ее кадры действовали в России, Персии и США.

По свидетельству историка-армянофила Кристофера Уолкера, «вклад Портакаляна» (интеллигентный «подход» к Портакалян!) скоро затеряется в «бесполезном насилии» армянского национализма. В 1887 г. армяне создали в Женеве первую партию марксистского толка. Их символом был колокол (по-армянски «гнчак»).

На протяжении XIX в. несколько армянских пасторов-протестантов вели ожесточенную борьбу с григорианскими священниками, чтобы прослыть в глазах народа «лучшими» национальными пастырями. Теперь же обе политические группы - дашнаки и гнчаки конкурируют в борьбе за расположение армян. Гнчакисты придавали больше значения социалистическим убеждениям, между тем как дашнаки делали акцент на националистические идеи. Объединившись, они дают такое же карикатурное видение мира национал-социализма, что и другие организации, разделяющие ту же идеологию. Особенно непримиримы дашнаки, всегда прибегающие к грубому насилию как политическому средству. До недавнего времени они несли ответственность за многочисленные покушения. Финансирование этой деятельности достигалось путем запугивания и шантажа.

Не случайно на занавеси театра в одной из армянских школ в Восточной Анатолии изображены революционеры-гнчакисты Авет Авекан и Калуст Андросян. Это были террористы нового типа, которые давно готовили великое «ванское восстание»; оно должно было напомнить мировой общественности о «зверствах, совершенных турками».

Такие действия требовали денег, много денег и много жертв. Аббат Ахтамарского монастыря, что у озера Ван, предполагал внести вклад монастыря по частям. Он отказался заплатить сразу, так как считал, что армяне в Османской империи жили

счастливого. Его отказ стоил ему и его секретарю жизни; оба были убиты и четвертованы. Затем их трупы были брошены в озеро. Преемник аббата охотно заплатил требуемую сумму. Восстание в Ване, начавшееся годом позже в июне 1896 г., было предвестником весенней трагедии 1915 г., во время которой террористы истребили почти все исламское население Вана.

Но дашнаки не ограничивались физической расправой над неугодными. В 1905 г. ужасная фотография обошла газеты всего мира: трое турецких жандармов позируют перед столом, на котором находятся отрубленные головы двух неизвестных. Но этот снимок обычная армянская фальшивка. В 1905 г., когда был сделан этот снимок, чувствовался конец османского господства на Балканах, и это вызвало серьезные столкновения между сербами и болгарами, целью которых было установление своего господства в этом регионе. Османской жандармерии ценой невероятных усилий удалось разъединить противоборствующие стороны. За день до этой трагедии сербы захватили болгар врасплох и не придумали ничего лучше, как отрубить головы руководителям группы противника. Османская жандармерия прибыла слишком поздно. Фотограф, который находился на месте преступления, попросил жандармов встать возле стола. Таким образом они попали в прессу в качестве убийц, хотя фотографию надо было бы снабдить подписью: «Если бы они не вмешивались, жертв было бы гораздо больше».

События, которые происходят сегодня на Балканах, показывают, что ничего не изменилось в регионе: будь то в Месопотамии (ныне Ирак. - Авт.) или в Курдистане, в Палестине или на Кипре, не говоря уже о других странах, которые вышли из состава Османской империи.

Одной из самых опасных акций комитета действия организации «Дашнакцутюн» стало покушение на султана Абдул-Хамида. Армянский политик К.Папазян, автор книги «Извращенный патриотизм» (Бостон, 1934), так комментирует это событие: «Попытка покушения на султана Абдул-Хамида будет одной из крайних мер для достижения политических целей путем террора». И хотя покушение не удалось, последствия были жуткими. Бомбы взорвались рано - султан слишком долго беседовал с шейх уль-исламом. Султан напрасно простил организаторов покушения. В дальнейшем подстрекатели террора, ободренные безнаказанностью, сосредоточились на организации массовых революционных выступлений, для того чтобы вызвать интерес у европейских держав.

Решение о переселении армян: причины и последствия

Провокационная манифестация 30 сентября 1895 г. около Великой Порты (Баб-и-Али) была организована партией «Гнчак». Партия предусматривала своеобразный маневр, который прошел так, как был задуман. Функционеры партии «Гнчак» заранее разослали письма во все посольства Стамбула, объявив о мирной демонстрации и выступив против любого акта насилия как силами правопорядка, так и армии. Между тем любому человеку, замешанному в акции, было ясно, что наиболее реваншистски настроенная часть партии предусматривала крайне экстремистские выступления.

Многие манифестанты явились с оружием для того, чтобы сделать 30 сентября памятным днем, спровоцировав столкновения с полицией. К полудню около 2 тыс. человек собралось в квартале Кум-Капы перед Армянской патриархией. Толпа шумно горланила, раздавались крики о мщении, это продолжалось до тех пор, пока один из вожаков восстания в Сасуне не выкрикнул: «Свобода или смерть!». Это было сигналом к штурму Баб-и-Али. Один из офицеров полиции был убит, и это привело наконец к тому, чего желали манифестанты: вынудить полицию прибегнуть к силе. В течение трех дней повстанцы парализовали столицу. 3 октября был легко ранен Мурад (Амбарцум Бояджан), один из профессиональных провокаторов Сасунского восстания.

Султан лично просил у патриарха содействия в утихомиривании толпы, однако все было напрасно. Главари партии «Гнчак» желали хаоса. Отмщение мусульман не заставило долго ждать, и, как всегда в подобных ситуациях, оно настигло большей частью невинных людей, не имевших никакого отношения к организаторам мятежей. Но именно это и входило в планы организаторов провокации, так же было и в Сасуне, и в Зейтуне.

10 октября последние армяне покинули церкви, где они укрывались. Те, кто этого желал, имели право встать под защиту русского посла. Посол Навилов хорошо знал, кто нуждается в его защите, учитывая, что у сотен манифестантов было найдено оружие. После манифестации у Баб-и-Али появилось новое слово «кусахстан». Оно обозначало слепо преданного движению «Гнчак» человека, который никогда не оспаривал приказа и, не рассуждая, повиновался...

Сасунские события похожи на иллюстрации Эпиналя. Однако причиной событий стали не жажда крови у курдов и не «зверствующие солдаты», а холодный расчет. Армянские мятежи в Стамбуле всегда организовывались по одной схеме: сначала покушения где-нибудь в городе - у Османского банка, или около дворца султана, или перед резиденцией патриарха. Обычно заранее приглашали европейских журналистов. Подстрекатели почти всегда оставались на свободе: с одной стороны, из-за давления извне, с другой - потому что турецкое правительство надеялось, что амнистия остудит горячие головы. Вот почему зачинщики могли совершать преступление за преступлением. Это возмущало население, которое готово было мстить за жертвы, часто невинные. Революционеры бывали удовлетворены, пресса снова говорила об армянских волнениях, убитых и раненых.

Смысл заключался в том, чтобы посеять семена смуты и тем самым вынудить политических противников ответить силой. Таким образом, группка мятежников предстает в глазах международной прессы «жертвой преследования». Тот факт, что во время волнений гибло большое число невинных людей, несколько не волновал зачинщиков этих провокаций, которые как один принадлежали к партии «Гнчак».

Во многих учебниках по армянской истории можно встретить имена "героев", которые подстрекали население Сасуна к восстанию: Мигран Дамадьян и Амбарцум Болджан. У обоих был большой опыт в организации мятежей. Они же организовали мятеж в Кум-Капы (апрель 1890 г.). Мигран Дамадьян, сбежав из Константинополя, организовал антитурецкие манифестации в Афинах, Болджан прибыл в Сасун с Кавказа, переодевшись шейхом. При нем были огромные суммы денег. Для него торговля оружием была привычным делом.

Становится ясным, что представляло собой "сопротивление безоружных армян", когда узнаешь, что курдам понадобилось 12 дней, чтобы занять лишь одну армянскую позицию.

"Таймс" от 17 ноября 1894 г. опубликовал статью некоего Ж.Акопяна, проживающего в Фюлхаме. В ней он мифологизирует сасунские события. Даже Кристофер Уолкер в своей книге "Армения - выживание нации", когда ссылается на это письмо, замечает, что "подробности, скорее всего, неточные".

Ну и что? Все равно международная пресса растиражировала письмо Акопяна и сделала все, чтобы вызвать у всего мира негодование подавлением мятежей, которым в действительности уже были присущи все характерные черты гражданской войны. Их считали восстаниями "безоружного народа". Это было время, когда международная общественность начала привыкать к цифрам жертв, приводимым в газетах и лишенным всякого смысла (50 тыс. убитых и более). Читатели принимали на веру эти абсурдные цифры, так же как и сегодняшние читатели верят тому, что "во время первой мировой войны было убито 2,5 млн армян". К моменту выхода в США в 1896 г. в свет книги "Турция и зверства, учиненные над армянами" журналисты уже не задавали себе вопросы о числе жертв с мусульманской стороны. Вот только одна подпись под рисунком, озаглавленная "Резня армян в Сасуне":

"Это подлинная иллюстрация резни, которую учинили армянам опьяненные кровью курды и зверствующие солдаты. Бойня закончилась массовой резней, жертвой которой пало 50 или даже больше тысяч человек. Сотни тысяч людей остались без пищи и крова после пожаров и грабежей".

Кульминация армянского террора: налет на Османский банк

Османский банк и поныне считается одним из самых крупных частных банков Турции. В XIX в. он был ведущим банковским учреждением Османской империи и играл значительную роль в строительстве железных дорог и в промышленности. 26 августа 1896 г. армянские террористы напали на Османский банк и взяли заложников: трагическая кульминация года, уже видевшего слишком много актов насилия.

На этот раз акция была организована армянской партией дашнаков. Они видели в этом сенсационном нападении шанс опередить партию "Гнчак", которая несла ответственность почти за все террористические акты 1896 г.

Нападение было совершено тремя армянами из Кавказского региона, который уже находился в подчинении России. Их главарь Гареген Пасдермаджан позже будет избран делегатом в Национальное собрание Эрзурума (1908 г.). Он будет командовать группой армянских добровольцев, сражавшихся в русской армии против Турции во время первой мировой войны. 26 августа террористы ворвались в банк, бросили бомбы и забаррикадировались мешками серебряных монет, продолжая стрелять во всех направлениях. Они взяли заложников и потребовали огласить перечень условий. Эта операция послужит образцом для всех последующих террористов. Методы террористического нападения с тех пор почти не изменились.

Вот их требования:

- назначение европейского верховного комиссара по делам армян Османской империи;
- подчинение милиции и полиции европейскому офицеру;
- судебная реформа в соответствии с европейской системой;
- изменение налоговой системы;
- ликвидация задолженности по налогам;
- всеобщая амнистия;
- создание европейской комиссии для наблюдения за выполнением указанных требований.

После переговоров, обычно принятых в случаях захвата заложников и угрозы их уничтожения, генеральный директор Османского банка сэра Эдгар Винсент вошел в осажденное здание. Рядом с ним был главный переводчик Российской империи Максимов. Результатом их переговоров стала гарантия беспрепятственного выезда террористов за пределы Османской империи. Это тоже стало прецедентом, чьи тяжелые последствия мы ощущаем и в наши дни.

Налет на Османский банк продолжает служить классической моделью терроризма и шантажа во всем мире: взятие заложников, требование огласить условия, а затем - гарантия выезда в одну из иностранных держав.

Эпилог сенсационного нападения на Османский банк. Пресса тех дней оставляет без внимания не только выставку оружия и взрывчатых веществ, конфискованных у армянских террористов, но и факт скоропалительного закрытия этой выставки после вмешательства иностранных послов. Это также является одним из методов, которые по-прежнему применяются террористами.

17 армянских гангстеров, вероятно, думали, что совместные военно-морские силы Великобритании и Франции появятся перед Стамбулом, чтобы поздравить их с благополучной развязкой. В этом они ошиблись. Тем не менее правда в том, что гангстеры покинули страну на борту роскошной яхты сэра Эдгара Винсента. Затем они пересели на французское судно "Жиронда", которое увезло их в Марсель.

Но налет был только половиной успеха. Ожидаемые мятежи не состоялись, а они многое значили для террористов. Убитые и раненые всегда вызвали проявления горячих симпатий к "армянскому делу". Тогда в действие вступили другие террористические группы, организовавшие в Галатии 30 августа несколько покушений с применением бомб.

На этот раз теракты удались "лучше". Отныне можно было рассказывать басни о том, что "от 4 до 6 тыс. армян были убиты во время подавления мятежей". Однако в секретных материалах посольства Великобритании не найдено ни малейшего следа в подтверждение этих цифр (F.O. 424/188, NOS. 149 и 169. 04.09.1896). Но не все ли равно?

Последний шанс армян, уничтоженный дашнаками

В 1914 г. в Эрзуруме был созван съезд партии дашнаков. В глазах дашнаков Эрзурум должен был стать столицей будущей "Великой Армении".

Революционная партия "Дашнакцутюн" собрала в Эрзуруме свой съезд накануне вступления в войну Османской империи на стороне германского блока, которое произошло в начале ноября. Сохранились довольно противоречивые сообщения о том, как проходил съезд, особенно в отношении делегатов Турции. Однако известно, что Ованес Кашазнуни, который позже станет премьер-министром независимой Республики Армения, выступил с докладом по этим вопросам перед съездом "Дашнакцутюна" в Бухаресте в июле 1923 г.

"В начале осени, когда Турция еще не вступила в войну, но только к ней готовилась, в Закавказье (т.е. в царской России. - Прим. изд.), в обстановке всеобщего воодушевления и с большим шумом, вопреки решению, принятому на всеобщем собрании в Эрзуруме, началось формирование армянских революционных групп. Всего лишь несколько недель назад армянская революционная федерация "Дашнакцутюн" активно участвовала в формировании этих групп и подготовке их к будущим активным военным действиям против Турции...".

Упомянув вскользь о факте, кстати, довольно прискорбном для Ованеса Кашазнуни, что "Дашнакцутюн" в Закавказье никогда не придерживался его решений, будущий премьер-министр Республики Армения продолжил: "Сегодня было бы бесполезно дискутировать по поводу того, должны были или не должны наши группы добровольцев принимать участие в конфликте. У исторических событий своя логика. Осенью 1914 г. группы армянских добровольцев сформировались и сражались против Турции, потому что они не могли не сражаться.

Это был лишь неизбежный результат той психологии, которой в течение поколений питался армянский народ. Нужно было, чтобы это умонастроение нашло свое выражение, и это случилось. Если формирование групп активистов было пагубным, то стоило искать корень этой ошибки в прошлом, более глубоко вникая в сущность этой проблемы.

Зима 1914 и весна 1915 гг. были периодами огромного желания и надежд на объединение армян Закавказья, включая дашнаков. Для нас не было никакого сомнения, что эта война закончится полной победой союзников. Турция потерпит поражение и распадется, а ее армянское население будет наконец освобождено.

Всем своим сердцем и без сожаления мы были преданы делу России. Не имея никаких конкретных гарантий, мы верили, что царское правительство в награду за нашу преданность, усилия и помощь предоставит нам какое-то самоопределение на Кавказе".

Ни один из политиков, принадлежащих к руководящим кругам, никогда не говорил армянам правды так ясно и неопровержимо, как Ованес Кадшнуни. Когда он произнес: «Мы поместили свои стремления в улей других», он хорошо знал цену

своим словам. Было достаточно бросить лишь взгляд на прокламацию царя, чтобы понять, что он обратит в прах иллюзии армян. В прокламации говорилось:

«Армяне! С Востока до Запада, все народы Великой России с уважением отозвались на мой призыв.

Армяне! Настал час освободиться от тирании, которая господствовала в течение полувека. Эта тирания истребила и продолжает истреблять такое большое число ваших представителей. Русские с гордостью вспоминают о своих славных армянских соотечественниках. Лазаревы, Меликовы сражались рядом со своими славянскими братьями во славу Родины. Их верность - наш гарант вашей верности. Мы уверены, что вы исполните свой долг и внесете свой вклад, чтобы обеспечить победу наших армий и нашего правого дела.

Армяне! Вы присоединитесь к своим братьям под правлением русских царей, где вы будете пользоваться наконец благодеяниями свободы и справедливости!»

В этом воззвании нет ничего кроме обещания, что в случае победы России армяне перейдут под покровительство русских царей. Ни малейшего намека на независимость. Ни слова о какой-то автономии или самоопределении.

Между тем армяне сами слепо идут на бойню, устроенную русскими. По доброй воле они жертвуют собой на арене битвы сверхдержав. Видимо, они не усвоили уроки истории, потому что вольно или невольно армянский терроризм продолжает предлагать свои услуги политике России.

В прокламации говорилось:

«Армяне!

С Востока до Запада все народы Великой России с уважением отозвались на мой призыв.

Армяне!

Настал час освободиться от тирании, которая господствовала в течение полувека. Эта тирания истребила и продолжает истреблять такое большое число ваших представителей. Русские с гордостью вспоминают о своих славных армянских соотечественниках. Лазаревы, Меликовы сражались рядом со своими славянскими братьями во славу Родины. Их верность - наш гарант вашей верности. Мы уверены, что вы исполните свой долг и внесете свой вклад, чтобы обеспечить победу наших армий и нашего правого дела.

Армяне! Вы присоединитесь к своим братьям под правлением русских царей, где вы будете пользоваться наконец благодеяниями свободы и справедливости!».

В этом воззвании нет ничего кроме обещания, что в случае победы России армяне перейдут под покровительство русских царей. Ни малейшего намека на независимость. Ни слова о какой-то автономии или самоопределении.

Между тем армяне сами слепо идут на бойню, устроенную русскими. По доброй воле они жертвуют собой на арене битвы сверхдержав. Видимо, они не усвоили

уроки истории, потому что вольно или невольно армянский терроризм продолжает предлагать свои услуги политике России. Вспомним еще раз слова Кашазнуни: «Мы забили себе голову иллюзиями. Свои собственные стремления мы поместили в улей других. Мы утратили чувство реальности и дали волю мечтам».

Из уст в уста передавались также таинственные слова, якобы произнесенные наместником русского царя на Кавказе. Говорилось о некоем письме Воронцова-Дашкова к католику, которое рассматривалось как важный аргумент для заявления о своих правах и требованиях. Ловко составленное письмо содержит расплывчатые фразы и общие места, которые каждый может толковать по-своему. Вот выдержки из этого письма:

«Мы переоцениваем возможности армянского народа, его политическую и военную мощь, а также объем и значимость услуг, которые армянский народ способен оказать русским. А переоценивая свою значимость и свои довольно скромные заслуги, мы вполне естественно преувеличиваем свои надежды и чаяния.

Депортация, ссылки и резня, имевшие место летом и осенью 1915 г., нанесли смертельные удары по армянскому делу. Половина исторической Армении - та самая половина, где мы хотели заложить основы их независимости, и традиционно законными наследниками которой мы были с начала 80-х годов, и по результатам проведенной в Европе дипломатии - эта половина лишилась армян.

В армянских провинциях Турции не осталось больше армян. Турки хорошо знали, что делали, и у них нет никакой причины сегодня сожалеть об этом. Это было самым эффективным методом решения «армянского вопроса» в Турции. Нет необходимости сегодня вновь задаваться вопросом, в какой мере участие армянских добровольцев в войне способствовало армянской трагедии...

Однако все-таки война против правительства началась раньше, за несколько десятков лет. Ее последствием была депортация или изгнание армян из Турции. В этом ужасная правда!»

Логическим ответом на это письмо звучали слова все того же Кашазнуни: «Из-за беспрецедентного помрачения рассудка мы, как политическая партия, забываем, что наше дело было мимолетным и скорее незначительным элементом в глазах русских (в их борьбе против османов и в их прорыве к Средиземному морю. – Прим. изд.), таким незначительным, что они, ни на секунду не задумываясь, шли по нашим трупам...

Когда русские продвигались вперед, у нас была привычка говорить с укоренившейся в самой глубине души убежденностью, что они придут, чтобы спасти нас... В обоих случаях мы плохо поняли связь между следствием, замыслами и намерениями...»

Апрель, 1915 г.

Армяне захватывают Ван и поджигают мусульманские кварталы города. То, что 24 апреля министр внутренних дел Турции отдал приказ арестовать в Стамбуле партийных активистов, известных как революционеры или агенты-provokatory, было просто трагическим и многозначительным совпадением (речь не шла еще о

приказе о переселении). В тот же день наместник Вана послал в столицу следующую телеграмму:

«До сего дня приблизительно 4 тыс. восставших армян прибыли из соседних регионов. бунтовщики занялись грабежами. они нападают на ближние деревни и сжигают их.

невозможно им в этом помешать. много женщин и детей остались без крова. невозможно и нецелесообразно размещать их в окрестных деревнях, в которых проживают кочевые племена. а не целесообразно было бы их отправить в западные вилайеты?».

В сущности телеграмма нелепа: наместник Вана намеревался эвакуировать мусульманских женщин и детей на запад. Ни у кого еще не было мысли переселять армян. Занимаются лишь мусульманами. 8 мая армянские повстанцы начинают главный штурм пригорода Вана. Все окрестные мусульманские деревни объаты пламенем. Османский наместник Джевдет паша отдает приказ об отступлении. 17 мая турецкие войска оставляют Ван. В тот же день армянские захватчики сжигают мусульманские кварталы города и устанавливают контроль над городом.

Несколько дней спустя в Ван прибывает российский авангард, состоящий из армянских частей. Через несколько дней за ним следуют регулярные войска. Новый, уже армянский губернатор Вана вручает ключи от города русскому командующему - генералу Николаеву. Два дня спустя Николаев утверждает временного армянского губернатора. Губернатором становится Арам. Очевидна цель такого проявления великодушия со стороны России. Армянам собираются привить вкус к такой модели «самоопределения».

Кошмар продлился только 6 дней. Затем османы продвинулись и отвоевали Ван. Они вошли в мертвый город. Мусульмане были перебиты, а все армянское население, вместе с американскими миссионерами, бежало на север с русскими, чтобы укрыться в Закавказье.

Открытие второго фронта в Ване, в тылу османов, дало решительное преимущество русским. «Ванское сражение», таким образом, стало излюбленной легендой, которую поддерживали как только можно армяне. Миссионеры оказывали масштабную помощь армянам оружием и деньгами. Армянское восстание в вилайете Ван, которое привело к взятию этого города, состоялось в то же время, что и наступление союзников в Дарданеллах, поставившее под угрозу столицу Османской империи. Только после восстания в Ване были отданы распоряжения об эвакуации армян за пределы регионов, которым грозила опасность. То, что произошло в Ване - взятие столицы вилайета армянскими повстанцами, могло легко случиться в Адане, Мараше, Анкаре или Адапазары. Это могло стать смертельной угрозой для османов во время войны.

Решение о переселении армян: причины и последствия

Армяне во всем мире отмечают 24 апреля день «геноцида». Феномен этой коллективной памяти должен быть по разным причинам проанализирован в ретроспективе, в максимальном приближении к минувшим событиям. Потому что идеологи «дня памяти 24 апреля» умышленно смешивают причины и следствия. Действительно, 24 апреля министр внутренних дел Талят паша послал телеграмму, содержащую приказ об аресте восставших. Речь не шла о депортации населения: в этой мере еще не виделось необходимости. Закодированная телеграмма была обращена к управляющим провинциями, в которых развернулась подрывная деятельность армян. Вот полный текст этой телеграммы:

«Недавние восстания, происшедшие в военный период в Зейтуне, Битлисе, Сивасе и Ване, еще раз подтвердили, что армянские комитеты пытаются добиться в обход своих политических и революционных организаций независимого управления внутри Османской империи.

Решение о мобилизации армян в России, которое было принято незамедлительно после начала войны, так же как и решение о подстрекательстве армян Османской империи к восстанию против Османской армии в момент, когда она очень слаба, не что иное, как акт предательства, которое создает угрозу существованию и будущему нашей страны.

Деятельность этих комитетов, штаб-квартиры которых находятся за границей и которые содержат в своих названиях революционные атрибуты, лишним раз подтверждает, что их цель - добиться автономии, используя против правительства все имеющиеся в распоряжении методы и средства.

Этот факт подтверждают различные события: бомбы, обнаруженные в Кайсаре, в Сивасе и в других регионах, поведение армянских комитетов, участвующих в русском наступлении на нашу страну посредством создания полков армянских добровольцев - выходцев из Османской империи, публикации сведений, наносящих вред Османской армии и тылу.

Османское правительство не потерпит подобных действий и посягательств, так как стоит вопрос о жизни или смерти государства. Вот почему оно считало своей обязанностью распустить все политические организации и не допускать впредь существования этих комитетов.

Итак, мы приказываем незамедлительно закрыть отделения «гнчаков», «дашнаков» и тому подобных организаций; следить за тем, чтобы документы и бумаги, которые вы найдете у них, были изъяты, и убедитесь в том, что они не будут ни потеряны, ни уничтожены; немедленно арестовать всех руководителей и известных членов этих комитетов, так же как и всех армян, которых правительство считает опасными; собрать всех армян, присутствие которых считается нежелательным, и переселить их в другие провинции или санджаки таким образом, чтобы воспрепятствовать их участию во вредительских акциях; вести поиски спрятанного оружия и быть в контакте с военным командованием с тем, чтобы быть готовыми противостоять возможным действиям. В ходе встречи с главнокомандующим решено применять эти меры ко всем арестованным лицам, не дать распространиться бумагам, конфискованным военным судом. Все эти меры подлежат немедленному исполнению. Вам также надлежит срочно

информировать нас о количестве арестованных лиц и о ходе выполнения этих приказов.

Что касается Битлиса, Эрзурума, Сиваса, Аданы, Марата и Алеппо, учитывая, что эти меры принимаются в целях воспрепятствования деятельности этих комитетов, мы обязываем вас следить за исполнением этих приказов таким образом, чтобы избежать любой опасности кровопролития между мусульманами и армянами.

11 апреля 1331 г. (24 апреля 1915 г.),

министр внутренних дел».

Закодированная телеграмма была обращена к управляющим провинциями, в которых развернулась подрывная деятельность армян. Вот полный текст этой телеграммы:

«Недавние восстания, происшедшие в военный период в Зейтуне, Битлисе, Сивасе и Ване, еще раз подтвердили, что армянские комитеты пытаются добиться в обход своих политических и революционных организаций независимого управления внутри Османской империи.

Решение о мобилизации армян в России, которое было принято незамедлительно после начала войны, так же как и решение о подстрекательстве армян Османской империи к восстанию против Османской армии в момент, когда она очень слаба, не что иное, как акт предательства, которое создает угрозу существованию и будущему нашей страны.

Деятельность этих комитетов, штаб-квартиры которых находятся за границей и которые содержат в своих названиях революционные атрибуты, лишней раз подтверждает, что их цель - добиться автономии, используя против правительства все имеющиеся в распоряжении методы и средства.

Этот факт подтверждают различные события: бомбы, обнаруженные в Кайсаре, в Сивасе и в других регионах, поведение армянских комитетов, участвующих в русском наступлении на нашу страну посредством создания полков армянских добровольцев - выходцев из Османской империи, публикации сведений, наносящих вред Османской армии и тылу.

Османское правительство не потерпит подобных действий и посягательств, так как стоит вопрос о жизни или смерти государства. Вот почему оно посчитало своей обязанностью распустить все политические организации и не допускать впредь существования этих комитетов.

Итак, мы приказываем незамедлительно закрыть отделения «гнчаков», «дашнаков» и тому подобных организаций; следить за тем, чтобы документы и бумаги, которые вы найдете у них, были изъяты, и убедитесь в том, что они не будут ни потеряны, ни уничтожены; немедленно арестовать всех руководителей и известных членов этих комитетов, так же как и всех армян, которых правительство считает опасными; собрать всех армян, присутствие которых считается нежелательным, и переселить их в другие провинции или санджаки таким образом, чтобы воспрепятствовать их участию во вредительских акциях; вести поиски спрятанного оружия и быть в контакте с военным командованием с тем,

чтобы быть готовыми противостоять возможным действиям. В ходе встречи с главнокомандующим решено применять эти меры ко всем арестованным лицам, не дать распространиться бумагам, конфискованным военным судом. Все эти меры подлежат немедленному исполнению. Вам также надлежит срочно информировать нас о количестве арестованных лиц и о ходе выполнения этих приказов.

Что касается Битлиса, Эрзурума, Сиваса, Аданы, Марата и Алеппо, учитывая, что эти меры принимаются в целях воспрепятствования деятельности этих комитетов, мы обязываем вас следить за исполнением этих приказов таким образом, чтобы избежать любой опасности кровопролития между мусульманами и армянами.

11 апреля 1331 г. (24 апреля 1915 г.),

министр внутренних дел».

Аресты, о которых был отдан приказ 24 апреля, начались на следующий день в Стамбуле. В провинциях они производились несколько позже. Аресты коснулись лишь руководителей «Дашнакцутюна», «Гнчака» и нескольких хорошо известных провокаторов. Этот приказ не имел ничего общего с массовой депортацией населения.

Правительственный приказ о переселении всех армян с территорий, которым угрожала оккупация (Стамбул и Измир сюда не относились, потому что их считали «надежными», «контролируемыми»), появился несколькими месяцами позже. Он был вызван гнусной акцией армянских террористов и партизан в Ване. Этот инцидент ознаменовал кульминационную точку скандальных деяний армянского терроризма. Восставшие захватили Ван, провозгласили «Армянскую республику Ван» и полностью опустошили мусульманские кварталы города. Около 30000 мусульман в результате насилия были убиты.

Идея о депортации всего армянского населения, а не только главарей террористов с территорий, над которыми нависла опасность, возникла лишь после ванской трагедии. Правительственные войска под давлением восставших вынуждены были покинуть Ван 17 мая 1915 г. В это время Ван уже находился в тылу передовых рубежей русских, которые все глубже продвигались в Восточную Анатолию. Авангард атакующих войск царя состоял из армянских добровольцев, которые отличались особенно жестоким отношением к мусульманскому населению Восточной Анатолии. Тем временем подлинные масштабы ванской катастрофы стали известны в Стамбуле. Именно тогда была осознана необходимость массового переселения из Анатолии армян. Раньше, как мы уже говорили, имели место лишь аресты пользующихся влиянием в провинции вожаков и террористов, и не более того. Идея массовой депортации возникла тогда, когда командующий армией, понявший значение уроков ужасной ванской резни, пришел к решению адекватно ответить на действия русских (по всей видимости, управляемых армянами). Эта установка содержалась в секретном коммюнике министра иностранных дел (№2049):

«Армяне, проживающие в районе озера Ван, а также в других местностях, известных правительству, постоянно готовятся к революции и восстаниям. Я придерживаюсь мнения, что следовало бы эвакуировать население из этой зоны и что это гнездо восстания должно быть уничтожено.

Я только что узнал от командующего третьей армией, что, начиная с 7 апреля (20 апреля 1915 г.), русские приступили к изгнанию мусульманского населения и вынуждают их, бросив имущество, переходить наши границы.

Для того чтобы ответить на эти меры и достигнуть цели, указанной мною выше, необходимо либо выслать армян, о которых идет речь, в Россию, либо эвакуировать их вместе с семьями в другие регионы Анатолии. Я рекомендую принять надлежащие меры. Если нет возражений, я предпочел бы изгнать тех, кто является причиной возникновения новых очагов восстаний, и заменить их мусульманскими беженцами, которых высылают к нам русские.

19 апреля 1331 г. (2 мая 1915 г.)».

Итак, стали бы турки переселять армян, если бы последние не занимались подрывной деятельностью? Важность этого документа объясняется тем, что в нем однозначно объяснены мотивы Верховного командования. Русские депортировали все мусульманское население Кавказского региона в Восточную Анатолию. Беженцы могли унести с собой лишь то, что было на них. В то же время армяне захватили власть в восточных частях Османской империи. Они вырезали мусульман и провозгласили «Армянскую Республику Ван». В таких условиях решение переселить анатолийских армян, которые жили на османской территории, кажется понятным. Они должны были быть переселены «на территории, считающиеся более безопасными».

Без сомнения, многие ни в чем не повинные люди потеряли имущество, здоровье, даже жизнь во время переселения 1915 г. - многие армяне, но еще больше - мусульмане. В трагедии такого масштаба было бы полнейшим абсурдом определять каждому его долю ответственности. Поэтому, анализируя ставшее общим положение, что все произошло по вине «ужасных турок», не надо забывать и о пассивном поведении подавляющего большинства османских армян в этот период. Прежде всего они стремились к миру, но оставались немыми наблюдателями, потому что не желали конфронтации с террористами. На протяжении десятилетий они терпели существование в своих рядах небольшого числа фанатиков. Эти фанатики питали общину абсурдными, утопическими и совершенно извращенными амбициями относительно армянской независимости. Эти амбиции были неосуществимы уже потому, что нигде в Османской империи армяне не составляли большинства. Экстремисты, становясь все наглей, терроризировали без разбора как мусульман, так и армян. А после того как разразилась первая мировая война, они открыто развязали гражданскую войну.

В перипетиях войны, когда Османская империя была вынуждена защищать само свое существование, альтернативы не оставалось: переселение было неизбежным. События конца войны доказывают, что решение лиц, ответственных за депортацию, было тщательно взвешено: союзники вошли в Анатолию, а греки продвинулись вплоть до окрестностей Анкары.

Если бы пассивное меньшинство воспрепятствовало бессмысленным планам экстремистов и «романтическим» иллюзиям миссионеров, много армян, а еще больше мусульман избежало бы немислимых страданий. Но события разворачивались таким образом, что большому числу людей пришлось поплатиться за действия меньшинства.

Зачастую, правда, не всегда неизбежно иррациональное меньшинство подстрекателей, фанатиков и романтиков доминирует над разумным большинством и, в результате, решает судьбу целой нации. Никогда ни одна нация, которая была соблазнена утопиями либо принуждена к молчанию преступным меньшинством, не была счастлива. Национал-социалисты в Германии тоже составляли меньшинство, но они ввергли большинство мирных немцев в пучину мировой войны. В конечном итоге всем немцам пришлось расплачиваться за эту войну своим имуществом, своим покоем и своей жизнью, независимо от того, являлись ли они национал социалистами или нет.

В истории армян есть нечто ужасное: подавляющее большинство умных, получивших отличное образование, проживающих в городах армян позволило манипулировать собой, обманывать и угнетать себя горстке фанатиков, готовящихся развернуть безумную кампанию под дудку Запада. Это большинство притворяется, что не ведает об актах терроризма со стороны "сил интервенции" или "поборников свободы" - эпитеты, которые присвоили себе террористы. Они боятся за свои капиталы, безопасность, жизнь. Они беспрекословно снабжают деньгами террористические группы, а когда разрывается очередная бомба, убивая невинных и уважаемых граждан, они ведут себя так, будто ничего не произошло.

Перед первой мировой войной сложилась именно такая ситуация. Сегодня к старым мифам добавился новый - о геноциде. Эти мифы могут оправдать все, даже если истина доказывает обратное.

Роман Франца Верфеля "Сорок дней Мусадага" известен во всем мире. Его принимают за современную героическую песнь преследуемого меньшинства, которое готово к самопожертвованию: "Здесь, быть может, обозначена вся, высвобожденная из бездны забвения непонятная судьба армянской нации".

Американское издание романа стало основой всемирной известности его автора - Франца Верфеля. Не только армяне, но и евреи рассматривали роман как "идентичную живопись страданий своего народа". Однако центральная, основная, посылка романа Франца Верфеля, будто бы официальная власть Османской империи отдала приказ об уничтожении армян, фиктивна.

В версии Франца Верфеля мрачная сцена встречи между османским военным министром Энвером пашой и министром внутренних дел Талят пашой, на которых взваливается ответственность за "геноцид", приобретает символический характер. Франц Верфель предвосхищает почти пророческим образом "Вансийскую конференцию", на которой руководители третьего рейха - такие дьявольские персонажи современной истории, как Гимлер и Кальтенбруннер, договариваются об уничтожении еврейского народа. Сцена из "Сорока дней Мусадага", в которой Энвер паша и Талят паша решают уничтожить армян, является для многих людей достаточным доказательством слепого террора и жестоких актов возмездия, направленных против армян. Начисто игнорируется тот факт, что аргументация Франца Верфеля основана лишь на фиктивных "документах" Арама Андоняна.

Роман Верфеля опирается прежде всего на личные знания автора, которые он добросовестно почерпнул во время своих контактов с армянами. Когда он заметил, что им манипулируют лжецы, страх перед армянским терроризмом помешал ему признать истину. Иначе трактует события еврейский друг Франца Верфеля. В книге Иогана Лепсиуса *Deutschland und Armenien* ("Германия и Армения") образ Джемала паши представлен в весьма положительном свете. Этой книгой пользовался Франц Верфель при написании эпизодов, связанных с Джемалом пашой. В кульминационный момент романа можно прочесть следующий отрывок, касающийся этого последователя младотурок: "Один из самых юных мюджиров постоянно жаловался, что у Джемала паши вопреки его хорошо известной правительству репутации, возможно, нет абсолютной уверенности во всем, что касается судьбы армян, даже тех, с которыми он вел переговоры в Адане".

Факт, что этот отрывок опущен в нью-йоркском издании "Сорока дней Мусадага" (Caroll Graf Publishers. New York, с разрешения Viking Penguin Inc.), явно доказывает, что армянские экстремисты относятся к своей задаче серьезно. Скрупулезный цензор сделал в книге Верфеля купюры, которые стали непреодолимой преградой на пути приближения к исторической объективности. В случае с Джемалом пашой это понадобилось для оправдания убийства лица, которое сделало все, что в человеческих силах, чтобы помочь армянам.

Армянским кругам, ищущим конфронтации с Турцией, хорошо известны слабые места в романе Франца Верфеля "Сорок дней Мусадага", особенно те, что связаны с историческими датами. Он проявил непростительное пренебрежение к сбору исторических сведений и допустил явный анахронизм, "развязав" Ванское восстание сразу же после обнародования приказа о переселении. Вот как рассказывает об этом сам Франц Верфель:

"Государственный разум никогда не стремился сделать выбор между причиной и следствием. Неверное и ленивое восприятие мира, давление различных кругов на власть и на мнение читателей, которое сводилось к желаемому стереотипу, всегда искажали и заставляли видеть этот вопрос так, как это полагалось необходимым".

Приходится полагать, что армянский цензор, вычеркнувший этот отрывок в английском переводе, знал его тесную связь с контекстом следующего отрывка, который тоже вымаран:

"В некоторых кругах было возможно писать с возмущением и с еще большим возмущением читать о событиях в Ване. Армяне восстали против османской нации, которая ввязалась в сопряженную с потерями войну, и соединились с русскими. Таким образом, вилайеты, населенные армянами, должны были очиститься от этого народа путем депортаций.

Подобные заявления были опубликованы в турецких изданиях, но никогда не было высказано противоположного мнения, соответствующего истине: армяне Вана и Урфы, ввергнутые в отчаяние предстоящей депортацией, защищались от военной власти турок, связывая освобождение с приходом русских".

Франц Верфель, по-видимому, пользовался лишь армянскими источниками, но, без всякого сомнения, он был убежден в правдивости написанного в "Сорока днях

Мусадага". Он действительно верил, что Ванское восстание (таким было в ту пору это географическое название) было реакцией на приказ о переселении и что оно было своего рода необходимой мерой обороны. Однако все как раз иначе: восстание произошло в феврале 1915 г., то есть приблизительно за два месяца до приказа о переселении. Приказ был обусловлен Ванским восстанием. Поэтому данное восстание никоим образом нельзя считать реакцией на приказ о переселении. Таков типичный пример фальсификации истины.

Армянским кругам, настроенным против Турции, лучше всех известны подобные передергивания фактов в романе Франца Верфеля. Особенно это заметно в эпизодах, где автор следует по ложному пути фальсифицированных исторических фактов. У него были, конечно, очень благие намерения, но его подвела ужасная небрежность в следовании хронологическому порядку. Вот почему главный сюжет романа - Ванский мятеж развивается в нарушение исторической правды, вспыхивая после появления приказа о переселении.

Армяне кичатся своими военными успехами против османов, хотя многие подобные публикации сейчас исчезли почти из всех библиотек. Стало, к примеру, трудно раздобыть иллюстрированный журнал *Der Orient*, выпускаемый Иоганом Лепсиусом.

Ванское восстание армян началось в феврале 1915 г. и достигло своего пароксизма в апреле. 17 мая 1915 г. повстанцы сожгли древний город. В тот же день османский гарнизон был вынужден покинуть город, и лишь 22 июля 1915 г. османы были в состоянии отвоевать Ван. Тем временем все исламское население Вана, не успевшее вовремя убежать, было уничтожено армянскими террористами.

Армянская трагедия 1915 г. началась с Ванского восстания, произошедшего весной того же года. Все драматические события, которые затем последовали, связаны с этим восстанием. Оно было причиной ответных мер, принятых османским правительством, а не их следствием.

Турецкий мемориал мусульманских жертв армянского восстания весной 1915 г.

Трупы 5000 мусульман были некогда сброшены в канаву (сейчас она под основанием памятника), которая стекает в Ванское озеро. Мусульмане были собраны в этом месте, а потом уничтожены.

Существует бесчисленное множество исламских памятников в Ване, разрушенных во время армянского восстания. В то время как раздаются настоятельные и справедливые требования реставрировать армянские памятники в Восточной Анатолии, мир до сих пор не проявил никакого интереса к исламским памятникам в том же регионе, которые стремительно разрушаются. К примеру, это османская мечеть. Отсутствие интереса к исламским древностям очень схоже с предвзятым отношением к мусульманам, ставшим жертвами различных армянских мятежей. Этой темы никогда не касались вне Турции, несмотря на то, что число погибших с исламской стороны было огромно.

Тот факт, что тыл Анатолии почти целиком очистился от регулярных османских войск, был на руку армянским повстанцам, ибо им ничего не стоило справиться со слабо вооруженной жандармерией. Однако после приказа о переселении и в ходе самого переселения, начиная с лета 1915 г., это заканчивалось фатально для большого числа армян и греков, потому что разбойничьи шайки, которые искали поживы на "большой дороге", нападали на колонны переселенцев, грабили и убивали их.

Османское правительство вынесло почти 1500 суровых приговоров мародерам и бандитам, но часто силы порядка прибывали слишком поздно, чтобы остановить преступников.

Крестовые походы всегда оборачивались для человечества тяжелой ценой, если даже они служили лишь тому, чтобы втянуть в войну какую-либо страну. Несмотря на то, что Джеймс Брайс был самой важной персоной в проведении этой акции, - как публицист и ученый он пользовался мировой известностью, Intelligence Bureau of the Department of Information доверило большую часть работы юному историку, который быстро превратился в одного из самых амбициозных сотрудников бюро. Составленный им очерк вызвал настоящий обвал эмоций.

Этот обвал до сих пор обрушивается на турецкий народ, сильно вредя его репутации. Фигурально выражаясь, на площади, покрытой руинами правды, противники Турции воздвигли гигантскую конституцию, элементами которой являются инсинуации, клевета, полуправда и ложь. Эта конституция кажется нерушимой, и турки продолжают жить в тени этой клеветы, пусть даже эта тень несколько укоротилась.

Арнольд Тойнби - именно о нем идет речь - приступил к работе с большим творческим подъемом. Углубившись в тему, он собрал материал еще для нескольких статей, которые все до единой имеют одно общее свойство: они все оторваны от контекста исторической правды. В годы первой мировой войны он зарабатывал себе на жизнь составлением сомнительных опусов: *The murderous tyranny of the Turks*, *Treatment of the Armenians* и т.д. Трудом, оказавшим самое заметное влияние как на мировую политику, так и на его личную карьеру, стала «Голубая книга», которую он разработал сообща с Дж.Брайсом.

Как и многие другие, он разделял заблуждения, что вся интеллектуальная и экономическая жизнь Османской империи зависит от армянских образовательного потенциала и рабочей силы. Для армян это мнение оказалось фатальным заблуждением. Они возомнили себя незаменимыми, и у них появилось твердое убеждение, что без них вся экономика и инфраструктура Османской империи рухнет.

Лишь после большого временного интервала Тойнби попытался смягчить негативный эффект своих публикаций на тему трагических событий времен первой мировой войны. Но было уже слишком поздно: диффамацию, порожденную им в отношении истории Османской империи, невозможно было исправить.

В своем трактате *The Treatments of the Armenians* Тойнби утверждает, что создание армянских революционных обществ было реакцией на учреждение союза «Хамидийе» (своего рода османской жандармерии). В действительности

армянские революционные общества были образованы намного раньше 1890 г. Если учесть, что «Hamidiye» было создано в 1891 г., а формирование революционных арменаков Вана датируется 1885 г., а партии Гнчак - 1887-м, то сразу становится ясно, что Тойнби, а за ним Уолкер и Ланг (автор книги Armenia – The Cradle of Civilization) переворачивают истину с ног на голову.

Вначале армяне основывают свои революционные общества, ответственные за преступления от Вана до Стамбула. Создание же султаном «Хамидийе» - лишь ответная реакция на это. Что же касается армянской трагедии 1915 г., историческая правда совершенно противоположна тому, что утверждают Тойнби и его последователи. Первый этап - армянские повстанцы захватывают город Ван, временно оставленный османскими войсками, убивая все исламское население и опустошая город; второй этап, который наступит намного позднее, - османы издадут приказ о переселении армян.

Объективный факт, что именно лорд Брайс разыграл ванскую карту. Осенью 1915 г. он писал премьер-министру Асквиту: «Из многих источников до меня доходят ужасные новости о страданиях армянского населения в областях Вана и в той, что расположена между городом и русским фронтом...»

И ни единого слова о массовых убийствах мусульман Вана армянами, которые положили начало трагедии 1915 г. Еще до публикации «Голубой книги» Тойнби Джеймс Брайс, хорошо знавший Америку, связывал свои надежды с такой пропагандой, с помощью которой Соединенные Штаты могли бы найти мотив для вступления в войну против объединенных сил Центральной Европы.

Лорд Роберт Сесиль, заместитель секретаря парламента по иностранным делам (Parliamentary undersecretary for Foreign Affairs), доверенное лицо Джеймса Брайса, бросается в погоню за удачей: This should be published for U.S. (Это должно быть опубликовано в США) - отмечает он на документах. И как только соответствующие указания получены, он передает архиепископу Тураняну в Нью-Йорк: To be made known to the American press» (Это должно быть доведено до сведения американской прессы).

Бедный архиепископ старался изо всех сил. К несчастью, его услуги не удовлетворили армянских террористов. В конце концов они убили его на глазах прихожан, в соборе, где он служил, в день Рождества 1933 года...

Когда американский консул в Батуми доложил о прибытии бесчисленного множества армянских беженцев, о плачевном состоянии, в котором они пребывали (при этом не обременяя ни свое, ни чужое внимание положением мусульманских беженцев), английский министр иностранных дел послал в Санкт-Петербург зашифрованную депешу. «Нам дали знать, что если имеются фотографии армянских беженцев, то их можно было бы хорошо использовать в Америке».

Этот вопрос, касающийся фотографий, составил целое досье из писем, даже сэр Эдвард Грей из Foreign Office был введен в курс дела. Увы, эти письма были продиктованы не гуманитарными соображениями, а исключительно целями антитурецкой пропаганды. Если бы это дело было осенено хоть частицей гуманитарной идеи, неизбежно было бы упоминание и о мусульманских беженцах,

вынужденных бежать с русского Кавказа на юг и служивших мишенями для царских войск и для доведенных до фанатизма их армянских союзников.

Однако в конце концов почти никто реально не интересовался судьбой армян. Единственное, что представлялось важным: втянуть в войну Соединенные Штаты Америки. Существует документ, доказывающий, что никто среди людей, самым тесным образом связанных с армянскими руководящими кругами и британским правительством, не питал иллюзий относительно настоящих планов русских в час победы сил Антанты. Речь идет о документе, датированном 27 сентября 1916 г., который в настоящее время находится в коллекции документов Брайса.

Погос Нубар, глава армян в Париже (уполномоченный представитель католика Эчмиадзина), информирует Джеймса Брайса, что русские в случае победы союзнических войск намерены расселить казаков в шести вилайетах, о которых идет речь, чтобы вытеснить оттуда армян!

«Секретные» соглашения между Сайксом и Пико в Foreign Office были не более секретны, чем то, которое мы процитировали выше: они не требовали никакого «вознаграждения для бедных армян». Итак, очевидно, что плачевное состояние этого народа, который был втянут в мятежи англичанами, французами и русскими, послужило бы лишь временным интересам этих держав.

Конечно, можно было бы ожидать большей прозорливости от Погоса Нубара, учитывая хотя бы фактор его происхождения: его отец был вице-королем Османской империи в Египте, сам Погос Нубар получил отличное образование. То, что он сыграл свою роль в этой аванюре против собственного народа и продолжал играть вплоть до финала трагедии, заслуга тех армянских ученых, которые рьяно защищали его маниакальную политику.

Удалось ли армянам и англичанам, стремящимся любой ценой втянуть США в войну, завоевать «американский рынок пропаганды»? Они нашли здесь не только несколько выдающихся личностей, у которых, однако, отсутствовала политическая компетенция, но также и людей менее выдающихся, но более опытных во всем, что касается пропаганды. Их-то прежде всего и вербовали в кружки протестантских миссионеров, которые не унывали даже видя результаты своей деятельности, окончательно скомпрометированной событиями войны. Вот уже целый век, как американские миссионеры вкладывают уйму денег, мечтаний, труда и энергии в осуществление иллюзорной идеи: создание армяно-протестантской епархии, расположенной между «русскими ортодоксальными еретиками и мусульманскими дьяволами». Им уже казалось, что они видят, как реализуется план уничтожения армянской григорианской церкви... И вот теперь восстания и война ставят крест на всех этих надеждах.

Нет ничего более неприятного, чем очнуться от пьянящего сна. Непременно нужно найти виновников разрушения иллюзий, и английское министерство иностранных дел, не мешкая, преподнесло их на серебряном подносе. Тотчас же экс-президент Теодор Рузвельт взялся за «армянский вопрос», как того и желали англичане и англосаксы Соединенных Штатов Америки...

Быть «гуманистом» на словах - ни к чему не обязывающая позиция. Поэтому освободительные войны, которые происходили рядом, воспринимались как обычные небольшие «волнения».

Своим заявлением Рузвельт отлил совершенно новый «принцип права народов»: границы и территориальная целостность являются случайными характеристиками, которыми более сильный сосед по своему желанию имеет право пренебречь...

В номере «Нью-Йорк таймс» за 1 декабря 1915 г. он опубликовал статью, в которой заявлял, что сообщения о жестоком роке, обрушившемся на армян, должны вызвать «новый шок сочувствия и возмущения».

Сочувствие и возмущение Рузвельта вызывала не судьба Кубы, ставшей жертвой его захватнической политики, а судьба воображаемой Армении, которая 2000 лет тому назад перестала существовать как независимое и суверенное государство.

Крестовые походы всегда оборачивались для человечества тяжелой ценой, если даже они служили лишь тому, чтобы втянуть в войну какую-либо страну. Несмотря на то, что Джеймс Брайс был самой важной персоной в проведении этой акции, - как публицист и ученый он пользовался мировой известностью, Intelligence Bureau of the Department of Information доверило большую часть работы юному историку, который быстро превратился в одного из самых амбициозных сотрудников бюро. Составленный им очерк вызвал настоящий обвал эмоций.

Этот обвал до сих пор обрушивается на турецкий народ, сильно вредя его репутации. Фигурально выражаясь, на площади, покрытой руинами правды, противники Турции воздвигли гигантскую конституцию, элементами которой являются инсинуации, клевета, полуправда и ложь. Эта конституция кажется нерушимой, и турки продолжают жить в тени этой клеветы, пусть даже эта тень несколько укоротилась.

Арнольд Тойнби - именно о нем идет речь - приступил к работе с большим творческим подъемом. Углубившись в тему, он собрал материал еще для нескольких статей, которые все до единой имеют одно общее свойство: они все оторваны от контекста исторической правды. В годы первой мировой войны он зарабатывал себе на жизнь составлением сомнительных опусов: *The murderous tyranny of the Turks*, *Treatment of the Armenians* и т.д. Трудом, оказавшим самое заметное влияние как на мировую политику, так и на его личную карьеру, стала «Голубая книга», которую он разработал сообща с Дж.Брайсом.

Как и многие другие, он разделял заблуждения, что вся интеллектуальная и экономическая жизнь Османской империи зависит от армянских образовательного потенциала и рабочей силы. Для армян это мнение оказалось фатальным заблуждением. Они возомнили себя незаменимыми, и у них появилось твердое убеждение, что без них вся экономика и инфраструктура Османской империи рухнет.

Лишь после большого временного интервала Тойнби попытался смягчить негативный эффект своих публикаций на тему трагических событий времен первой мировой войны. Но было уже слишком поздно: диффамацию, порожденную им в отношении истории Османской империи, невозможно было исправить.

В своем трактате *The Treatments of the Armenians* Тойнби утверждает, что создание армянских революционных обществ было реакцией на учреждение

союза «Хамидийе» (своего рода османской жандармерии). В действительности армянские революционные общества были образованы намного раньше 1890 г. Если учесть, что «Hamidiye» было создано в 1891 г., а формирование революционных армяков Вана датируется 1885 г., а партии Гнчак - 1887-м, то сразу становится ясно, что Тойнби, а за ним Уолкер и Ланг (автор книги Armenia – The Cradle of Civilization) переворачивают истину с ног на голову.

Вначале армяне основывают свои революционные общества, ответственные за преступления от Вана до Стамбула. Создание же султаном «Хамидийе» - лишь ответная реакция на это. Что же касается армянской трагедии 1915 г., историческая правда совершенно противоположна тому, что утверждают Тойнби и его последователи. Первый этап - армянские повстанцы захватывают город Ван, временно оставленный османскими войсками, убивая все исламское население и опустошая город; второй этап, который наступит намного позднее, - османы издадут приказ о переселении армян.

Объективный факт, что именно лорд Брайс разыграл ванскую карту. Осенью 1915 г. он писал премьер-министру Асквиту: «Из многих источников до меня доходят ужасные новости о страданиях армянского населения в областях Вана и в той, что расположена между городом и русским фронтом...»

И ни единого слова о массовых убийствах мусульман Вана армянами, которые положили начало трагедии 1915 г. Еще до публикации «Голубой книги» Тойнби Джеймс Брайс, хорошо знавший Америку, связывал свои надежды с такой пропагандой, с помощью которой Соединенные Штаты могли бы найти мотив для вступления в войну против объединенных сил Центральной Европы.

Лорд Роберт Сесиль, заместитель секретаря парламента по иностранным делам (Parliamentary undersecretary for Foreign Affairs), доверенное лицо Джеймса Брайса, бросается в погоню за удачей: This should be published for U.S. (Это должно быть опубликовано в США) - отмечает он на документах. И как только соответствующие указания получены, он передает архиепископу Тураняну в Нью-Йорк: To be made known to the American press» (Это должно быть доведено до сведения американской прессы).

Бедный архиепископ старался изо всех сил. К несчастью, его услуги не удовлетворили армянских террористов. В конце концов они убили его на глазах прихожан, в соборе, где он служил, в день Рождества 1933 года...

Когда американский консул в Батуми доложил о прибытии бесчисленного множества армянских беженцев, о плачевном состоянии, в котором они пребывали (при этом не обременяя ни свое, ни чужое внимание положением мусульманских беженцев), английский министр иностранных дел послал в Санкт-Петербург зашифрованную депешу. «Нам дали знать, что если имеются фотографии армянских беженцев, то их можно было бы хорошо использовать в Америке».

Этот вопрос, касающийся фотографий, составил целое досье из писем, даже сэр Эдвард Грей из Foreign Office был введен в курс дела. Увы, эти письма были продиктованы не гуманитарными соображениями, а исключительно целями антитурецкой пропаганды. Если бы это дело было осенено хоть частицей гуманитарной идеи, неизбежно было бы упоминание и о мусульманских беженцах,

вынужденных бежать с русского Кавказа на юг и служивших мишенями для царских войск и для доведенных до фанатизма их армянских союзников.

Однако в конце концов почти никто реально не интересовался судьбой армян. Единственное, что представлялось важным: втянуть в войну Соединенные Штаты Америки. Существует документ, доказывающий, что никто среди людей, самым тесным образом связанных с армянскими руководящими кругами и британским правительством, не питал иллюзий относительно настоящих планов русских в час победы сил Антанты. Речь идет о документе, датированном 27 сентября 1916 г., который в настоящее время находится в коллекции документов Брайса.

Погос Нубар, глава армян в Париже (уполномоченный представитель католика Эчмиадзина), информирует Джеймса Брайса, что русские в случае победы союзнических войск намерены расселить казаков в шести вилайетах, о которых идет речь, чтобы вытеснить оттуда армян!

«Секретные» соглашения между Сайксом и Пико в Foreign Office были не более секретны, чем то, которое мы процитировали выше: они не требовали никакого «вознаграждения для бедных армян». Итак, очевидно, что плачевное состояние этого народа, который был втянут в мятежи англичанами, французами и русскими, послужило бы лишь временным интересам этих держав.

Конечно, можно было бы ожидать большей прозорливости от Погоса Нубара, учитывая хотя бы фактор его происхождения: его отец был вице-королем Османской империи в Египте, сам Погос Нубар получил отличное образование. То, что он сыграл свою роль в этой аванюре против собственного народа и продолжал играть вплоть до финала трагедии, заслуга тех армянских ученых, которые рьяно защищали его маниакальную политику.

Удалось ли армянам и англичанам, стремящимся любой ценой втянуть США в войну, завоевать «американский рынок пропаганды»? Они нашли здесь не только несколько выдающихся личностей, у которых, однако, отсутствовала политическая компетенция, но также и людей менее выдающихся, но более опытных во всем, что касается пропаганды. Их-то прежде всего и вербовали в кружки протестантских миссионеров, которые не унывали даже видя результаты своей деятельности, окончательно скомпрометированной событиями войны. Вот уже целый век, как американские миссионеры вкладывают уйму денег, мечтаний, труда и энергии в осуществление иллюзорной идеи: создание армяно-протестантской епархии, расположенной между «русскими ортодоксальными еретиками и мусульманскими дьяволами». Им уже казалось, что они видят, как реализуется план уничтожения армянской григорианской церкви... И вот теперь восстания и война ставят крест на всех этих надеждах.

Нет ничего более неприятного, чем очнуться от пьянящего сна. Непременно нужно найти виновников разрушения иллюзий, и английское министерство иностранных дел, не мешкая, преподнесло их на серебряном подносе. Тотчас же экс-президент Теодор Рузвельт взялся за «армянский вопрос», как того и желали англичане и англосаксы Соединенных Штатов Америки...

Быть «гуманистом» на словах - ни к чему не обязывающая позиция. Поэтому освободительные войны, которые происходили рядом, воспринимались как обычные небольшие «волнения».

Своим заявлением Рузвельт отлил совершенно новый «принцип права народов»: границы и территориальная целостность являются случайными характеристиками, которыми более сильный сосед по своему желанию имеет право пренебречь...

В номере «Нью-Йорк таймс» за 1 декабря 1915 г. он опубликовал статью, в которой заявлял, что сообщения о жестоком роке, обрушившемся на армян, должны вызвать «новый шок сочувствия и возмущения».

Сочувствие и возмущение Рузвельта вызывала не судьба Кубы, ставшей жертвой его захватнической политики, а судьба воображаемой Армении, которая 2000 лет тому назад перестала существовать как независимое и суверенное государство.

Подделки Арама Андоняна

В первую мировую войну Османская империя наряду с государствами Центральной Европы - Германией, Австро-Венгрией и Болгарией - выступила против Антанты - Англии, Франции и их союзников. С этого времени османов начинают обвинять в преднамеренной политике истребления армянского меньшинства.

Во время войн подобные обвинения составляют часть арсенала пропаганды, ни одна нация не упускает возможности воспользоваться ими, однако в случае османов и современных турок события приняли более драматический оборот, чем обычно.

Оскорбительные атаки против Турции никогда не прекращались. Напротив, на османов возложили ответственность за массовые убийства. А после второй мировой войны заговорили даже о геноциде. Намерение очевидно: провести параллель между судьбой армян и политикой истребления Гитлера по отношению к еврейскому народу.

Базой всех этих обвинений против османов, а позднее против турок стала книга, состряпанная в 1920 г. Арамом Андоняном «The memories of Nairn Bey: Turkish Official Documents Relating to the Deportations and Massacres of Armenians», («Официальные документы, относящиеся к массовым убийствам армян»).

Андонян опубликовал свою книгу одновременно в Париже, Лондоне, Бостоне в английском, французском и армянском переводах. С тех пор эти «документы» являются опорой и базой всей суммы армянских обвинений в адрес османов и их турецких наследников.

Арам Андонян утверждает, что после вторжения британских войск он встретил в Алеппо некоего османского чиновника Наим-бея. Согласно довольно распространенному мнению, этот чиновник, по всей видимости, передал Андоняну документы, содержащие роковые приказы. Не останавливаясь на серьезных различиях между французским и английским изданиями этих «официальных документов», следует сказать, что после изучения обоих изданий нет больше

никаких оснований предполагать, что речь в них идет о документах Наим-бея или Арама Андоняна.

В тексте английского издания в целом имеется 48 «официальных османских документов», рассеянных по всей книге...

Значительное число этих «документов» неполно: то отсутствует дата, то номер справки, а случается, что и то, и другое. В целом, половина документов содержит изъяны. Идентичные версии переписанных Андоняном бумаг никогда не были представлены. В книге опубликованы фотографии 14 «документов». Когда у автора были затребованы оригиналы, он сказал, что потерял их. Сегодня невозможно найти ни один документ, опубликованный Андоняном. Они, конечно же, были уничтожены, чтобы усложнить доказательства в тех случаях, где речь шла о подделках.

Андонян допустил столько ошибок при подготовке книги, что, даже невзирая на отсутствие оригиналов, можно неопровержимо доказать, что это действительно фальсификация. Прежде всего об этом свидетельствуют ошибочные даты. Существует очень простое и абсолютно неопровержимое доказательство манипуляций Андоняна: неправильное использование хронологической информации.

Вот примеры: Андонян, конечно же, использовал для своих фальсификаций календарь Руми, который был в то время в силе в Османской империи. Календарь Руми (романский) османов - это разновидность обычного исламского календаря, который начинается в 622 г. после рождения Христа - год переселения (хиджры) Мухаммеда из Мекки в Медину. С учетом того, что календарь Руми составлен по лунному году, достаточно, казалось бы, вычесть 584 года, чтобы превратить дату григорианского календаря в календарь Руми. Таким образом, 1987 г. стал бы 1403-м по календарю Руми, но последний более сложен. В действительности, кроме 584 лет, нужно также вычесть 13 дней. Год Руми всегда начинается 1 марта. Это означает, что два последних месяца календаря Руми являются первыми месяцами христианского года.

Чтобы определить верную дату по христианскому календарю, к этим двум последним месяцам следует добавить 584 плюс 1 год. Например, 5 января 1331 г. (Руми) соответствует 18 января 1916 г. ($1331+584+1+13$ дней).

«Безобразия» на этом не кончаются. Как я упомянул, османский год всегда начинается 1 марта. В феврале 1917 г. с целью облегчения перехода с календаря Руми на григорианский было решено упразднить разницу в 13 дней, сохранив при этом разницу в 584 года. 16 февраля 1332 г. (февраль 1917 г.) стало таким образом 1 марта 1333 г., в то же время 1333 г. превратился в год, состоящий из десяти месяцев - с 1 марта до 31 декабря.

Именно таким образом 1 января 1334 г. стало 1 января 1918 г. (для информации: Турецкая Республика приняла григорианский календарь лишь в 1925 г., 1342 год Руми стал, таким образом, 1925 годом). Эти технические детали календаря могут показаться сложными и скучными, тем не менее они представляют первоочередную значимость применительно к книге «Сорок дней Муса-Дага» и всем фальсификациям Арама Андоняна, которые ввели в заблуждение Франца Верфеля.

Тем не менее не следует забывать, что нумерация и датирование «бумаг Андоняна», так же как и документов османского правительства, всегда начинались 1 марта (1333 г. Руми - 1917 григорианский) и кончались в хронологическом порядке 28 февраля (последний день календаря Руми). Новый год начинался, таким образом, 1 марта.

Андонян допустил серьезную ошибку во время фальсификации наиболее важного документа, которому он отвел номер 1. Но сначала рассмотрим некоторые важные отрывки из этого документа.

Документ Кз 1. Во имя милостивого Аллаха. Делегату Аданы г-ну Джемал-бею 18 февраля 1331 (2 марта 1916).

«Единственная сила, способная низвергнуть политику «Иттихад-и-Теракки» (Комитет единства и прогресса), - это армяне и, судя по нашим сведениям, исходящим из Каира, дашнаки, кажется, готовят решающую атаку против Единства».

После небольшого риторического перехода в заключение этого так называемого «письма №1» от 18 февраля 1331 г. говорится: «Комитет решил избавить нашу страну от амбиций этой расы проклятых и взять на себя ответственность за позор, который покрывает Османскую империю».

Комитет не смог забыть все акты мести и решил (полный надежды на будущее) уничтожить всех армян, проживающих в Турции, не дать выжить ни одному и предоставил правительству широкие полномочия. Правительство дает нужные распоряжения управляющим и командующим армией с целью подготовки массовых убийств».

Письмо заканчивается распоряжениями и неразборчивой подписью.

Для пущей ясности уместно отметить, что это ключевое письмо среди документов Андоняна датируется 18 февраля 1331 г. в первом французском издании, в английской версии, наоборот, оно датировано 8 февраля 1331 г. Во всяком случае оригинальный турецкий текст носит дату - 18 февраля 1331 г.

Вспомним, согласно правилам конверсии календаря, 18 февраля 1331 г. соответствует 2 марта 1916 г. (ввиду того, что год високосный, в феврале было 29 дней), а не 18 февраля 1915 г., как во французском издании, и не 25 марта 1915 г., как в английском издании. Другими словами, чтобы сфабриковать безукоризненную фальшивку, Андонян должен был бы написать 1330 г., а не 1331 г. Письмо, датированное 2 марта 1916 г., не может отражать события, которые произошли девятью месяцами раньше.

Документ №2 в коллекции Андоняна представляет совершенно особый интерес для тех, кто наивно полагает, что это не фальсификация, а лишь случайность либо ошибка со стороны властей. Второе письмо в коллекции фальшивок должно быть датировано 25 марта 1332 г. (25 марта 1915), но здесь стоит дата 25 марта 1331 г. Очевидно, что тот, кто фальсифицировал эти документы, не был осведомлен об османском календаре и об особенностях конверсии.

Турецкие историки Синаси Орель и Сурейя Юка опубликовали в 1984 г. обширное научное исследование, касающееся фальсификаций Арама Андоняна. В нем сведены все детали (а их сотни) этих плохих подделок: фальшивые даты, подложные подписи, а также неверно написанное приветствие «Bismillah» («Во Имя Аллаха»), которым начиналось любое письмо/телеграмма/депеша.

Отмеченная чрезмерной нетерпимостью часть этих фальсификаций говорит о необходимости рассмотрения «фактов» массовых убийств, особенно детей. В одной из фальшивок (документ № 4) можно прочесть:

«Это расшифрованная копия закодированной телеграммы Министерства внутренних дел за номером 502 от 3 сентября 1331 г. (16 сентября 1915).

Мы рекомендуем предыдущие указания, касающиеся мужчин, перенести на женщин и детей и поручить это дело лицам, достойным доверия.

Министр иностранных дел Талят

Примечание:

Абдулла Нури-бею, 5 сентября.

Вы встретили командующего жандармерией?

Управляющий Мустафа Абдулхалик».

Помимо того факта, что подпись управляющего была подделана самым примитивным способом, Андонян по недосмотру допустил во время работы над этой телеграммой грубую ошибку: «управляющий Абдулхалик» не мог быть командированным в Алеппо ни 3, ни 5 сентября, так как управляющим в то время был Бекир Сами-бей. Мустафа Абдулхалик в начале сентября находился в Стамбуле и был назначен в Алеппо лишь 10 октября 1915 г.

Телеграмма от 3 сентября 1915 г. была найдена в османских архивах. Эта телеграмма, адресованная управляющему Алеппо Бекир Сами-бею, имеет номер 78, а не вымышленный номер Андоняна 502.

По всей видимости, Франца Верфеля, когда он писал «Сорок дней Муса-Дага», особенно тронула из книги Андоняна глава, озаглавленная «Расширение резни». Согласно подделанным документам Андоняна, должны быть убиты не только мужчины, но также женщины и дети. Этот пункт содержит двенадцать из "документов" Андоняна, автором пяти из которых якобы является Талят паша. К счастью, оказалось особенно легко доказать, что эти телеграммы являются грубыми подделками. Критерии, основанные на сверке дат, подписей, имен и номеров, служат неопровержимыми доказательствами фальсификации.

Вначале Франц Верфель был совершенно убежден в идентичности документов Арама Андоняна. Без оттенка сомнения он верил в истории, рассказанные ему в кружках, которые он имел привычку посещать в Вене и которые его обеспечивали отчетами о "преступлениях турок". Только тогда понимаешь, почему он так строго судит монахов ордена Мевлеви, не имея точного представления об исламском мистицизме или целях ордена.

Местами комментарии Франца Верфеля настолько тенденциозны (что, видимо, было по душе информаторам!), что прямо пышат зоологической ненавистью к туркам. Османского военного министра Энвера пашу он характеризует как "тщеславного плебея Османской империи". Другой пример: описывая ритуал медитации дервишей из ордена Мевлеви, он пишет: "Обряд любви, который они совершали, исходил не от ума, а из диких судорог тела". Он не ведает, что танцы последователей Мевлеви, полные гармонии и пластики, не имеют ничего общего с "дикими судорогами". Но в свете монументальной задачи, которую поставил перед собой Франц Верфель, эти детали игнорировались.

Франц Верфель прекрасно знал, что им манипулировали

Авраам Соу Север – еврей сефард, родившийся в Измире, в Турции, перед первой мировой войной. Позже он эмигрировал в США. Ныне живет в Калифорнии. Авраам Соу Север представил письменную декларацию, в которой он говорит правду об армянских жалобах на "геноцид" и об их методах пропаганды. Он основывается на своих личных опытах и значительных знаниях. Его свидетельство о Франце Верфеле особенно значимо. Заявление г-на Севера, составленное в присутствии нотариуса, было передано в научные учреждения Соединенных Штатов Америки и существенно дополняет архив материалов о "геноциде" армян, изложенных письменно или записанных на магнитофонную пленку.

Вот что говорит Север о Франце Верфеле и событиях, которые произошли на Муса-Даге: "Муса-Даг является в действительности наилучшим доказательством армянского лицемерия и причин армянских восстаний. Пять тысяч вооруженных армян укрепились на вершине этой горы, перевезя туда запасы достаточные, чтобы выдержать длительную осаду. Ежедневно эти вооруженные банды совершали рейды с вершины горы, атаковали османские войска с тыла. Затем они вновь скрывались в горах. Когда, наконец, османы обнаружили воздвигнутые армянами укрепления, они не были в состоянии взять их штурмом. Защитники укреплений оказывали сопротивление в течение 40 дней - так тщательно смогли подготовить армяне операцию прямо под носом османского правительства! При этом никогда не указывалось, что восстание армян было заранее спланировано, организовано, финансировано и подкреплено русскими оружием и боеприпасами.

В то время как части османской армии осаждали склон горы, тысячи тех, кто защищал Муса-Даг в течение 40 дней, бежали, воспользовавшись тайными тропами, выводившими их к Средиземному морю. Армяне при помощи сигнальных огней поддерживали связь с английскими и французскими кораблями, которые патрулировали просторы Средиземного моря. Тысячи беженцев были взяты на борт кораблей англичан и французов и переправлены в Александрию, в Египет. Армяне считали, что в их интересах было сочинить, что эти тысячи погибли. То, что их спасли англичане и французы, держалось в секрете. Лишь небольшой контингент армян, который остался оказывать сопротивление османам, капитулировал.

Мой дорогой покойный друг Франц Верфель, автор книги "Сорок дней Муса-Дага", никогда не был в этом регионе, чтобы исследовать то, о чем он писал.

Он писал так, как ему подсказывали его армянские друзья в Вене. Перед смертью Франц Верфель признался мне, что испытывал чувство стыда и угрызений совести за то, что написал эту книгу, за огромные дозы фальсификаций и обмана, которыми армяне одурачили его. Но он не осмеливался признаться в этом публично из страха погибнуть от рук террористов-дашнаков".

Христианские миссионеры, когда речь заходила о том, чтобы сменить традиционную ортодоксию на католицизм или протестантизм, рассматривали армян как богобоязненных людей, лишь обращенных в другую веру. Из-за сочувствия к новой пастве они содействовали распространению лживых историй о массовых убийствах по всему западному миру. Современные армяне слышали эти истории непосредственно из уст старшего поколения, которое никогда не было в этих местах и в свою очередь слышало об этом от революционных дашнаков, заигрывающих и ведущих переговоры и с царем, и с большевиками... Лживые обвинения в геноциде и плач по жертвам снискали им огромные симпатии всего западного мира. Они не выносят доказательств обратного и опровержений. Они стараются исключить угрозами всякую попытку сказать правду.

А исламские жертвы?

В довольно обширной литературе, опубликованной армянами и армянскими защитниками, тщетны попытки найти хоть слово сожаления о массе невинных мусульман, уничтоженных в ходе армянских мятежей. Согласно тщательным и глубоким исследованиям профессора Джастина МакКарти, в результате бунтов, эпидемий, войны, переселения, отступления и голода погибло приблизительно 300 000 армян. В то же время эти же факторы способствовали гибели в тех же самых регионах 2500000 мусульман. Большинство этих жертв составили турки. Лишь недавно после серии зверских убийств турецких дипломатов во всем мире турецкое правительство стало уделять больше внимания документам о преступлениях, совершенных армянскими фанатиками. Иногда при внимательном чтении таких книг, как Armenia - The Survival of a Nation Кристофера Уолкера, между строк обнаруживается правда. На странице 247 он описывает ожесточенные бои между турками и армянами и их ужасные последствия для гражданского населения: насилие и турок, и армян рождало ответное насилие и доводило ситуацию до точки экстремального отчаяния, как это случилось, в частности, в Эрзинджане.

Истину о жестокостях войны можно найти где угодно (армяне в своем желании отомстить за "геноцид" убивали турок без малейшего сожаления)... Но обычно в таких случаях армяне и солидарные с ними проармянски настроенные авторы упускают тот факт, что трагедия была вызвана зловещим фанатизмом армянских подстрекателей, которые считали свой народ "де-факто воюющим".

...После войны армянский терроризм достиг своей кульминации. На этот раз целью было уже не только воссоздание "Великой Армении" на "исторических территориях Великой Армении", царства, которое существовало 2000 лет тому назад на протяжении нескольких десятков лет в регионах, где никогда за всю историю не было хоть какого-то армянского большинства. Новая цель включала реваншизм в борьбе с тюрками в целом, и особенно против турецкого народа.

После первой мировой войны армянские провокаторы продолжали надоедать союзникам, пресыщая их разного рода разоблачениями. Наконец англичане решили перевезти на Мальту более 140 арестованных османских сановников: высокопоставленных должностных лиц, офицеров, членов кабинета, чтобы начать "мальтийский процесс"...

Османские пленники содержались в заключении на Мальте более двух лет. Союзники, в особенности англичане, лихорадочно искали доказательства их вины. Но в ни Париже, ни в Стамбуле или Анатолии им не удалось найти ни малейших свидетельств для подкрепления обвинения в том, что османами было запланировано уничтожение армян.... Спустя некоторое время англичане освободили сановников. 25 октября 1921 г. после более чем двухлетнего нахождения в плену незаслуженно обвиненные турки покинули британскую колонию на Мальте. Они были свободны.

Внешне англичане вели себя так, будто ничего не произошло. Об отъезде бывших пленников не было упомянуто. В местной прессе не появилось ничего кроме заметки под рубрикой "Отплытие". Сообщалось, что "Н.М.С. Хризантемум" и "Монреаль" покинули порт Валлетта в направлении Стамбула. "Хризантемум" был яхтой правителя Мальты. На борту находились освобожденные высокопоставленные чиновники, с которыми обращались как с гостями правителя.

После захвата Мальты армянские террористы взяли власть в свои руки и начали уничтожать турецкое население острова.

Конец первой мировой войны и поражение Османской империи дали возможность Армянской революционной партии, хорошо известной под названием «Дашнакцутюн», создать особое террористическое формирование, которое приняло роковое название «Возмездие».

Первой жертвой террористов стал Талят-бек (Таалат-паша. – Ред.), министр внутренних дел, а позднее военный министр. Он был убит на улице, в Берлине, 15 марта 1921 г. Его убийца, Согомон Техлирян (Тейлерян), был привлечен к судебной ответственности, но Фонд защиты Согомона Техлиряна организовал финансовую помощь для его освобождения. Были собраны огромные пожертвования во всем мире, и в особенности в Соединенных Штатах.

После двухдневного судебного разбирательства Техлирян был освобожден. Единственным аргументом в его защиту послужили «Документы Андоняна». Они были представлены со стороны защиты как неопровержимые доказательства причастности Талят-бека к событиям 1915 г. Правда, трибунал не принял их в качестве вещественного доказательства...

Девять месяцев спустя бывший визирь и министр иностранных дел принц Саид Халим-паша был убит в Риме дашнаком Аршавиром Ширакяном, несмотря на то, что англичане признали Саида Халим-пашу невиновным. Аршавир Ширакян не прекращал «казни». Ровно через два месяца он и некий Арам Ергян убили в Берлине 17 апреля 1922 г. двух членов партии младотурок - Бахаддина Шакира и Кемаля Азми.

По показаниям известного туркофоба доктора Лепсиуса несколько месяцев спустя, 25 июля 1922 г., террористы убили в Тифлисе человека, который всегда

выступал в защиту армян: заместителя Кемалья-паши Сурейя-бека (бывшего министра военно-морских сил Османской империи Джемала. - Ред.).

Так армяне отомстили Кемалю-паше, несмотря на то, что он оказывал им всяческую поддержку, когда был командирован в Сирию. Доктор Джоан Лепсиус, ярый туркофоб и друг армян, писал в своей книге «Deutschland und Armenien» («Германия и Армения»): «Кемаль-паша, главнокомандующий четвертой армией в Сирии... занимал определенную дистанцию по отношению к тем, кто находился у власти в Константинополе. Он предупреждал о серьезных мятежах в своем округе и оказывал необходимую помощь вынужденным переселенцам и беженцам».

В книге можно найти следующую цитату из документа Министерства иностранных дел в Берлине:

«Имперское консульство Германии

Алеппо (Халеб)

Отправлено из Мараша 1 апреля 1915 г.

Получено в Пера 1 апреля 1915 г.

В посольство Германии, Константинополь.

В среду Кемаль-паша издал указ о невмешательстве в религиозные дела. Любой мусульманин, напавший на представителя армянской национальности, должен был предстать перед военным трибуналом.

Росслер».

Очевидно, имя Энвера-паши также фигурировало в этом списке. Когда в 1922 г. в Душанбе - столице Таджикистана - он погиб в сражениях с большевиками, армяне долгое время утверждали, что он был казнен ими. Это уже подтвердившийся факт, что во время первой мировой войны члены Османского правительства были убиты, скорее «казнены» армянами.

Если они считают это актом справедливости, как они объяснят тот факт, что убийства продолжаются до сегодняшнего дня?

Российско-турецкие соглашения были подписаны 18 декабря 1918 г. Они подтвердили «статус-кво» ситуации: обе стороны обязались оставаться на своих позициях до окончательного установления новой границы. Это было прекрасным прологом мирных переговоров в Брест-Литовске, где находилась турецкая делегация, участвующая на стороне центральноевропейских держав. Эту делегацию возглавил на первом этапе министр иностранных дел Турции Несимибек, затем главный визирь - Талят-паша.

13 января 1918 г. «Правда» опубликовала указ №13, подписанный Лениным и Сталиным, который касался вопроса формирования временного армянского правительства под наблюдением «комиссара по делам Кавказа - Шаумяна». Смысл этого указа был ясен: русские накануне вывода своих войск из старинных турецких городов - Ардагана, Карса и Батума хотели вооружить армян. Вывод

русских войск предусматривался Брест-Литовским договором. Окончательное установление границ передавалось на усмотрение «стран региона».

Важнейшие пункты соглашений между Советами и Турцией (приложение к Брест-Литовскому договору):

1. Вывод русских войск из Восточной Анатолии.
5. Разоружение иррегулярных армянских формирований.

Самым значительным результатом для турок явилась III статья, которая оговаривала восстановление границ, существовавших до 1878 г. - года, ознаменовавшего начало трагической войны между русскими и турками, которая предшествовала армянской трагедии.

10 февраля 1918 г. на основании советской ноябрьской декларации 1917 г. была сформирована Закавказская Советская Социалистическая Республика. В эту республику входили Грузия, Азербайджан, Дагестан (?) и Армения. Временное правительство возглавил грузинский меньшевик Гегечкори. Следствием освобождения Восточной Анатолии по Брест-Литовскому договору явилось возвращение турецкими вооруженными силами своих исторических регионов: 13 февраля был освобожден Эрзинджан, 24 февраля - Трабзон, 12 марта - Эрзурум, 7 апреля - Ван. 14 апреля османские вооруженные *sürgü* вошли в Батум. 25 апреля 1918 г. турецкие войска вернули Карс. Город и большая часть Восточной Анатолии находились под оккупацией русских с 1879 г.

К сожалению, промежутки между выводом русских войск и вхождением турецких были использованы армянскими бандитами в качестве последнего шанса для истребления мусульманского населения. Целые округа были опустошены. Возможно, террористы считали, что им необходимо сделать что-то еще для «Великой Армении». Самыми безжалостными были террористы из Эрзурума и Эрзинджана: «...было очевидным, что армяне, горя желанием отомстить за геноцид, истребляли турок без угрызения совести», - писал Кристофер Волкер об этом трагическом периоде.

Национальная конференция армян в Гюмрю - Александрополе также состоялась в апреле. Эти драматические события повлияли на нее. Конференция отклонила статьи Брест-Литовского договора и решила «продолжать войну собственными силами».

Армяне уступили только тогда, когда их военные позиции затрещали по швам. Таким образом, Сейм (Ассамблея) Закавказской Федеративной Республики решил пойти на переговоры с Османской империей в Трабзоне и признать результаты Брест-Литовского договора. Однако туркам этого было недостаточно. В конечном счете обе стороны встретились на конференции в Батуме 11 мая 1918 г. Халилпаша настоял на возврате Ахалцихе, Ахалкалаки и Гюмрю. Все было на грани срыва, когда армянские войска напали на мусульманские деревни недалеко от Каракилиса,

26 мая Закавказская Федерация распалась. В тот же день Грузия объявила свою полную независимость. Азербайджан последовал ее примеру.

В ночь с 28 на 29 мая 1918 г. Армянский Совет объявил о создании независимой Армянской республики. 4 июня 1918 г. первой надеждой на установление мира в этом регионе, измученном войной, явилось подписание турками в Баку соглашения между Арменией, Грузией и Азербайджаном. Через несколько дней Дагестан последовал их примеру. Нахичевань осталась в составе Османской империи.

После всех бед, причиненных массовыми насилиями и убийствами на всем Кавказе и в Восточной Анатолии, после ухода русских, после войн между малочисленными народами, которые были принесены в жертву интересам великих государств, наступил период мира и взаимопонимания.

«Г-н де Маргери, директор по политическим делам, г-н Николя, консул Франции в Тифлисе

Париж, 30 марта 1918 г., 17.00

Я вам буду обязан, если вы доставите эту телеграмму Нубара-паши ее адресатам.

Приложение

Париж: 27 марта 1918 г.

Погос Нубар-паша, президент Армянской Национальной делегации

1. Кеворку V, католикосу армян в Эчмиадзине,
2. Постоянному армянскому национальному Совету в Тифлисе,
3. Андранику, в Тифлисе,
4. Доктору Зариеву, в Тифлисе,
5. Полковнику Торкому, в Тифлисе.

Турки ведут широкую пропаганду, утверждая, что армяне истребили мусульманское население. Этим они хотят изменить общественное мнение в свою пользу до заключения мира. Несмотря на то, что мы убеждены в ложности этих обвинений, мы просим вас предоставить нам необходимые доказательства, чтобы их опровергнуть. Если будут какие-нибудь особые случаи репрессий против виновных в содеянных преступлениях, проинформируйте нас, при каких обстоятельствах они произошли. Союзные власти составляют анкету, чтобы помочь нам опровергнуть эти факты, но Национальная делегация просит вас отправить дополнительную информацию и свидетельства, которые могли бы противостоять турецкой пропаганде и опровергнуть их обвинения. Всяческий акт мести или насилия может создать общественное мнение, неблагоприятное для армян, и повлиять на окончательное решение. Мы не получаем никаких новостей и очень обеспокоились, узнав о том, что грузины якобы объединяются с татарами (азерб. - Ред.) против армян. Телеграфируйте точную информацию».

Говоря о сложном положении на Кавказе и в Восточной Анатолии, не надо забывать об одном важном событии, которое произошло через день после Батумской конференции (11 мая 1918 г.) и образования Армянской Республики, ставшем одним из итогов этой конференции. Турецкие делегаты обещали в Батуме, что будут участвовать в мирном урегулировании конфликта между властями центрально-европейских государств (Германия, Австро-Венгрия и Болгария) и новыми странами на Кавказе. Это предполагает и признание Армении. Во время подготовки такого плана урегулирования делегации этих стран прибыли в Стамбул. Армян представляли Агаронян и Хадисян. 6 сентября 1918 г. их принял султан Мехмет IV во время пятничной молитвы («селаплык»).

9 сентября Агаронян отправил в Армению следующую телеграмму премьер - министру Качазнуни:

«6 сентября, после нашего участия в «селаплык», мы были приняты во дворце. Мы передали свои поздравления по случаю вступления султана на трон. Мы также выразили свои наилучшие пожелания процветания и благополучия империи. Мы заявили, что именно Османское правительство впервые выдвинуло идею об образовании независимой Армении и о ее признании. Армянское правительство сделает все, зависящее от него, чтобы защитить и укрепить дружеские отношения между двумя странами.

Его Величество поблагодарило нас. Он заявил, что счастлив видеть представителей свободной и независимой Армении и что желает не только ее развития, но и чтобы она была достаточно сильной для сохранения своей независимости. Его Величество убеждено, что между двумя соседними странами - Турцией и Арменией всегда будут существовать дружеские отношения. В конце он еще раз отметил, что будет счастлив видеть Армению, способную создать самостоятельное государство, а также готовую отправить своих представителей в Стамбул. Затем он повторил свои наилучшие желания для нашей страны».

Продолжая свой отчет, Агаронян писал:

«Талят-паша уехал в Берлин для того, чтобы обсудить вопросы, которые ставятся при нынешней ситуации на Кавказе...». Ситуация складывалась довольно сложная, так как Германия хотела иметь свое влияние в этом регионе, очень слабым с геополитической точки зрения.

Тем временем первая мировая война вступила в трагическую фазу. Передовые части, которые находились далеко от границ своих государств, начали ослабевать. 8 октября 1918 г. кабинет Талят-паши подал в отставку, чтобы дать возможность Османской империи выполнить главные условия президента Вильсона для достижения мира (хотя Стамбул и не находился в состоянии войны с Соединенными Штатами Америки). 30 октября 1918 г. турки и представители союзных стран заключили перемирие на борту корабля Агаметноп в порту Мудрос, почти в пределах видимости Дарданелл.

...После падения царского режима то, что было обещано царской России в Сайк-Пикотских соглашениях, теперь сулили армянам. И поэтому было логично полагать, что они будут рваться в бой против Османской империи.

Ллойд Джордж своим суховатым стилем описывает Армению как страну, «залитую кровью невинных». Он полагал, что говорил правду, однако правда в том, что в основном это была кровь мусульман, они оплакивали большее количество жертв, чем армяне-«христиане». Ллойд Джордж был почти такой же лицемер, как и Вильсон или Клемансо. Они обнаружили «романтическую» жертву. Они заговорили о ней в тот момент, когда это уже не имело смысла.

Когда в январе 1919 г. в Париже собралась «мирная конференция», которая была лишь конференцией, готовящей кабальные договоры, можно было предположить, что наконец «звездный час» армян наступит.

Армяне отправили две делегации на «мирную конференцию». Одной из них руководил эмигрант Погос Нубар, который долгие годы содействовал подготовке раздела Османской империи. Вторая же была официальной делегацией Армянской Республики, которая своим существованием была обязана Турции, подписавшей 28 мая 1918 г. Бакинский договор.

Обе делегации сразу начали с тактики взаимного уничтожения. Они принимали конференцию за «базар ковров», выдвигая абсурдные требования, не имея при этом ни малейшего разумного аргумента. Их требования росли с каждым днем. Наконец даже союзники потеряли всякий интерес выдвигать реальные предложения. В конечном счете они не нуждались в «армянском ковре», чего бы им это ни стоило, так как «тюркский ковер» был более старинным, более ценным и, главное, более солидным.

Армянская делегация под руководством Погоса Нубара начала с того, что выдвинула требование о создании Армении в Восточной Анатолии. Между тем часть армянской делегации, которой руководил Аветис Агаронян, объединилась с Нубаром, и совместно они дошли до того, что потребовали территории, простирающиеся от Черного моря с портом Трабзон до Киликии.

По данным 1914 г., армянское население так называемой Великой Армении составляло примерно 20% населения всего региона. Более того, даже если собрать все армянское население мира в Восточной Анатолии, невозможно было бы установить здесь армянское большинство...

В XIX веке различные армянские церкви считали за честь быть армянскими, а не другими. А дашнаки и «гнчакисты» спорили за право называться «лучшими террористами». И Армения, и армянская диаспора вели себя столь же амбициозно. Мы уже говорили об их «общем меморандуме». Они требовали не только «шесть вилайетов» - Ван, Битлис, Диярбекир, Харпут, Сивас и Эрзурум, где армяне никогда не составляли большинство, но и Трабзон, Карабах (где армяне никогда не проживали), Зангезур и большие территории Грузии и Киликии. В этот период у армян была репутация нации мирной, беззащитной, ставшей жертвой массового истребления со стороны кровожадных турок. При этом считалось, что армяне лишены какой-либо внешней поддержки. Но вскоре репутация армян была подмочена. Причина заключалась в том, что молодая и автономная Армянская Республика не нашла ничего более важного для себя, чем развязывание целого ряда войн с целью расширения своих территорий.

Президент «Армянской национальной делегации» в своем письме министру иностранных дел Франции объясняет, почему турки, сражающиеся одновременно

на пяти фронтах, столкнувшись с армянскими мятежниками внутри страны, вынуждены будут защищаться, предоставив армянскому населению «новое жилье». Это письмо было получено в Ке д'Орсей 3 декабря 1918 г.

Вот так Погос Нубар признавал, что армяне вели непрерывную войну с Османской империей с 1 ноября 1914 года и до подписания Мудросского перемирия 30 октября 1918-го.

Войны Армянской Республики

Грузины были первыми жертвами агрессии молодой Армянской Республики. Корни армяно-грузинского конфликта уходят еще во времена армянской иммиграции в VI-IV вв. до нашей эры. На протяжении всей истории периодически вспыхивали войны между армянами и грузинами. Первой кульминационной точкой явилось продвижение армян в 1920 г. за пределы Алаверди с целью захватить северный регион бассейна Иори. Если бы грузины приняли требования армян, это означало бы конец Грузии. Грузинская столица была бы полностью окружена «армянскими» территориями. Требования, касающиеся региона Иори, прилегающего к реке, были такими же безрассудными, как и требования, касающиеся Карса, Эрзурума и Аданы. Но эти требования еще более шокировали, так как они адресовались слабому соседу, у которого уже было достаточно проблем, связанных с недавно приобретенной независимостью.

Относительно некоторых регионов вдоль реки Иори у дашнаков были, по крайней мере, небольшие резоны. На севере Тифлиса проживало на самом деле некоторое количество армян. Однако они составляли меньшинство относительно грузин. Но даже такая ситуация не оправдывала территориальные претензии.

Армянская армия, возглавляемая генералом Дро, не довольствовалась «прибавлением» армянских хуторов и сел. Она продвигалась прямо в направлении регионов, в которых не было ни одного армянина. Армянские войска вторглись непосредственно в тифлиские пригороды. В самый критический момент войны Грузия все-таки нашла силы возродиться и оказать сопротивление армянскому нашествию. Атаки армянских войск были отражены.

В любом случае поход армянских войск на Тифлис открыл глаза изумленной общественности всего мира. Впервые выяснилось, что соседи армян столкнулись не с «преследуемой, невинной, безоружной, пацифистской и христианской нацией», а напротив, с несчастным народом, ставшим послушным инструментом в руках террористической организации. Эта организация – «Дашнакцутюн» - упорно боролась за обладание еще большей властью и расширение «армянских» территорий, не признавая границы традиционного проживания армян. Несомненно, эта алчность предрешила крах представлений о «Великой Армении», сначала в Восточной Анатолии, а затем на Кавказе.

Следующей жертвой агрессии молодой Армянской Республики стал ее сосед на востоке - Азербайджан. В августе 1919 г. английские войска ушли из пределов Кавказа. Своим армянским протезе они оставили большое количество самого современного оружия. Единственным местом на Кавказе, где продолжали

дислоцироваться союзные войска, был Батум. С этой базы англичане слали подкрепление армянам (см. следующую главу).

Отступление союзных войск с Кавказа тотчас же привело к началу военных действий Армении против Азербайджана. Земли, на которые претендовали на этот раз армяне, не были турецкими территориями и провинциями, населенными мусульманами (турками, курдами, черкесами...), это были территории Азербайджана, районы, населенные азербайджанцами. Затем Нахичевань, горы и долины Карабаха превратились в арену ожесточенного сопротивления азербайджанцев армянской оккупации. Вскоре очаги сопротивления мусульманского населения вспыхнули даже в Эриванском округе. Не будем забывать, что мусульмане традиционно составляли большинство в этой геополитической зоне, которая, естественно, включала и территорию будущей «Армянской Республики».

Норашен был взят восставшими азербайджанцами. Согласно армянским источникам, «мирное население сел было истреблено «татарами»... Но нигде не упоминалось о первом акте этой драмы, когда Армения захватила Карабах и Нахичевань. Самым потрясающим примером армянской жестокости стали военные действия в Зангезуре (у автора - «Sansesur». - Ред.). Здесь они стерли с лица земли сто сорок сел и изгнали население. Жестокие бои длились до конца зимы 1920 г. и совершенно ослабили Армению и Азербайджан. Заря большевизма уже появлялась на горизонте. У стран Кавказского региона осталось мало шансов для того, чтобы наслаждаться своей непродолжительной независимостью, достигнутой только благодаря усилиям турок. Азербайджан, ослабевший в результате войны с Арменией, был захвачен Советами в апреле 1920 г. Решением Советов Зангезур и Карабах были возвращены (ошибка автора - Зангезур так и остался в пределах Армении. - Ред.) Азербайджану.

Армянская кампания против турок продолжалась.

Незадолго до Мудросского перемирия 30 октября 1918 г. была создана Армянская Республика под османским протекторатом. В период, когда было подписано перемирие, армяне вернулись в Восточную Анатолию. Это любопытное междуцарствие, появление которого потрясло Кавказ и Восточную Анатолию, казалось, отдало все козыри в руки армян. Местные исламские войска под командованием татар (азерб. - Ред.) располагали только ограниченными финансовыми и материальными средствами. Они не могли сопротивляться объединенным английским и армянским силам.

В апреле 1919 г. армяне с помощью англичан продвинулись вплоть до Карса. В то время как Олту и Ардаган находились под контролем англичан, новые командиры колониальных войск полностью оставили Карс армянам. Одновременно армяне захватили мусульманскую Нахичевань. Именно в это время, в апреле 1919 г., молодая Армянская Республика достигла зенита власти над регионом. Карс являлся плацдармом для оккупации Трабзона на севере. Это открыло бы доступ к Черному морю. Затем она попыталась бы объединить оккупационные франко-армянские войска, которые с Аданы продвигались к северу. Результатом этой стратегии являлось бы требование создания «Великой Армении» на Парижской конференции мира. Эта так называемая Великая Армения простиралась бы от Черного моря до Средиземного.

Не важно, что армяне, даже в те времена, когда их здесь проживало больше, составляли только шесть процентов всего населения этого региона. Даже в вилайете, где их было больше всего, они составляли только третью часть населения. Карс был идеальным пунктом экспансионистского наступления: по направлению к Эрзуруму и Сивасу - на западе, Трабзону - на севере и Адане - на юге. И только благодаря мудрости Мустафы Кемаля и гениальному полководческому таланту Казима Карабекира эти планы армян в конце концов провалились.

Модель экспансии и поражения

Армяне утверждают, что «башибузуки» (local irregulars, как говорили англичане) якобы убили во время ухода англичан и вступления турецких войск в Баку около 20000 армян. Некоторые называли еще большее число жертв. Нет никаких сомнений, что в городах были армянские погромы. Но чем же объяснить этот взрыв ненависти со стороны азербайджанцев против армян, проживающих в Баку? Испокон веков мусульманское население проявляло толерантность по отношению к армянскому меньшинству, здесь действовало несколько армянских церквей, и при этом не возникало никаких значительных проблем.

Эти события были обусловлены следующими факторами: после оккупации Баку Россией и нефтяного бума город стал центром, привлечшим большое количество русских и армянских иммигрантов. Коренное население не было в восторге от этого, но терпимо относилось к вновь прибывшим.

Благодаря счастливому стечению обстоятельств в наши руки попала обширная документация, рассказывающая об англо-армянской интервенции в Баку, продолжавшейся с мая 1918 г. по сентябрь того же года (конец английской интервенции).

Вряд ли какие-нибудь письменные документы сравнятся с фотографиями, сделанными английским военным корреспондентом, который сопровождал экспедиционный отряд от Индии, Ирана до Азербайджана: фотографии доказывают, что армяне были активными участниками вооруженного конфликта. Когда все кончилось, то есть когда англичане начали покидать город, армяне оказались в весьма затруднительном положении: им оставалось только ждать мести азербайджанского населения.

К юнцу первой мировой войны альянс турок с немцами начал распадаться. Зато появился естественный интерес к тюркским народам. Тем более все очевиднее становилось, что исламское, татарское население Азербайджана еще менее склонно к большевикам - атеистам, чем к империалистическому царизму. К маю 1918 г. сформировался маленький большевистский анклав в ближайших пригородах Баку, где была сильная прослойка рабочего населения с высоким процентом армян на руководящих постах. Он натолкнулся на категорический отказ азербайджанцев сотрудничать с ними.

Возникли сразу же две силовые оси, направленные на овладение Баку. С запада продвигался со своей армией по направлению к Баку Энвер-паша, поклонник идеи пантурсизма, одновременно британский экспедиционный отряд двигался через Иран, чтобы выполнить приказ оккупировать город нефти.

У Энвера-паши было преимущество - он находился «у себя». Турецкие войска повсюду приветствовали как освободителей от царского и большевистского ига. Но в то время как азербайджанское население Елизаветполя (так называли русские азербайджанский город, которому ныне возвращено историческое название - Гянджа) шумно приветствовало солдат Энвера-паши, британскому экспедиционному отряду удалось захватить Баку.

27 июня 1918 г. генерал Л.К.Данстервилль (солдаты с восхищением называли его «Данстерфорс») достиг иранского порта Энзели на Каспийском море. Вскоре после этого его отряд высадился в Баку. С непостижимой быстротой местные вооруженные армяне, которые еще недавно видели свое спасение в большевизме, объединились с новыми хозяевами - англичанами. Действуя в тени штыков новых оккупантов, они напускали на себя самодовольный вид, словно были настоящими хозяевами Баку. Чтобы придать этому видимость закона, они без устали повторяли, что на нефтяных месторождениях работает большое количество армян. По их мнению, без них работа промыслов будет парализована. Но, конечно, истинными мотивами их действий были захватнические цели: Армянская Республика, которая была только на пути становления, испытывала острый дефицит топливных ресурсов. Поэтому захват Баку и его нефтяных промыслов с помощью англичан многое мог бы дать армянам.

Несомненно, Армения, как и все государства региона, нуждалась в азербайджанской нефти, но потребность в нефти не предоставляет карт-бланш для захвата власти под сенью британской оккупации. Но зададимся вопросом, какова же истинная цель миссии экспедиционного отряда Данстервилля?

Суть ее не составляет секрета: оккупация Баку служила только одному - обеспечить снабжение горючим британского флота в Средиземном море. И Данстервилль не нашел ничего лучшего, чем воспользоваться услугами армян. Ликующие армяне тотчас откликнулись на призыв генерала; наверняка потому, что сами надеялись завладеть нефтью.

Авантюра эта закончилась так же, как и все авантюры армян, надеявшихся использовать в своих целях зарубежные силы и каждый раз переоценивавших свои возможности, - т.е. крахом. Подобные эксперименты они проводили с англичанами, французами, царизмом, большевиками и национал-социалистами. Казалось, считанные дни остаются до победы отлично вооруженных армянских формирований. По фотографиям того времени можно судить, как они были вооружены, а также об их поведении в тот момент, когда они считали себя хозяевами Баку. Не удивительно, что у них не было друзей среди местного населения - для него армяне были зловещими преемниками господства иностранцев: русских и англичан.

В то время как англичане приближались к Баку, армяне уже бросили большевиков и устремились в лагерь Данстервилля.

Возвращение Карса

В конце августа - начале сентября 1920 г. в Баку собрался Международный конгресс народов Востока. На этом конгрессе было создано единое крыло, представляющее все народы Кавказа и тюркские народы, проживающие в этом регионе.

В выступлениях всех делегатов различных народов и этнических групп, казалось, была одна-единственная мотивация: опасение армянского усиления. Приход советской власти, несомненно, отдавал Армянскую Республику под советский контроль, так же как и "русская Армения" была полностью под контролем царизма. Для армян не было большой разницы. После того как они пролили огромное количество мусульманской и армянской крови, снова оказались в привычном для себя положении. Они вновь зависели от другого государства. Единственная разница: теперь они находились под властью большевиков, а не под царской властью.

Между тем в международном плане молодая Армянская Республика потеряла всякую поддержку. Бесконечные войны против своих грузинских и азербайджанских соседей разрушили миф о "страдающей, безоружной и мирной нации". Армянские экстремисты проявили большое мастерство в создании этого мифа. Они смогли добиться того, что десятилетия террористической деятельности были забыты. Однако теперь дашнаки, руководившие раньше террористическими группами, попали в подчиненное положение.

27 июня 1920 г. армянские войска атаковали город Тузлу, расположенный неподалеку от Олту. Потерпев поражение, они при отступлении подвергли Олту артиллерийскому обстрелу (30 июня 1920 г.). 8 июля они продвинулись по направлению к Дю-гюн-тепе и несколько дней спустя вошли в Камбар. Спустя некоторое время они уже были в пограничных районах Нахчывана и Кагызмана и продвинулись вплоть до Кульпы.

После тщательной подготовки Казым Карабекир в сентябре 1920 г. перешел в контрнаступление. В распоряжении турок было лишь устаревшее оружие, у них не было воздушной силы. У армян же была маленькая эскадра.

29 сентября турки отвоевали Сарыкамыш. 1 октября они достигли Кагызмана, находящегося в 80 км к юго-востоку от ключевого плацдарма - Карса. Наступление началось 27 октября. Через три дня карсское укрепление полностью было в руках турок, захвативших огромное количество трофеев.

Среди попавших в плен находились министр кабинета, три генерала, шесть полковников и двенадцать губернаторов провинций. Армянский военный министр Араратов, тоже попавший в плен, наконец-то понял, что поход к Черному и Средиземному морям отныне останется только мечтой... Спустя несколько дней турки достигли Гюмрю (Александрополь). 6 ноября армяне запросили мира. К сожалению, некоторое время спустя бои возобновились. Но наконец в ночь со 2 на 3 декабря час мира пробили. Александропольское соглашение было подписано.

Через три месяца соглашения, достигнутые в Гюмрю (также назывался Александрополь, ныне возвращено историческое название. Обратите внимание на тюркское происхождение топонима), были еще раз подписаны в Москве. К

этому времени Советы уже полностью были хозяевами положения. Государства, упомянутые в Московском соглашении, Армения и Грузия не были приглашены на подписание. Они находились в подчинении русских. Надо отметить, что соглашения, достигнутые в Гюмрю, были подписаны не только в Москве, но и в Карсе. Это произошло 22 сентября 1921 г. после ратификации их Великим национальным собранием. 26 сентября 1921 г. в Карсе возобновились переговоры о мире между странами Кавказа. В составе русской делегации были представители из Азербайджана, Грузии и Армении. Турцию представлял Казым Карабекир.

Переговоры продолжались до 13 октября. Затем мирный договор был вновь скреплен подписями. В этот день наступил окончательный мир для всей Анатолии и Кавказа. Исключая несколько армянских террористических акций, этот мир оказался жизнеспособным, несмотря на все перипетии истории, он сохранился даже во взрывоопасной ситуации во время второй мировой войны. После окончания этой войны у Советского Союза были намерения завладеть Карсом и Восточной Анатолией. К счастью для населения этого региона, которое еще помнило трагические события 1915 г., удалось избежать новой войны.

Карсское соглашение:

"15 - Правительства подписавшихся государств (Российская ССР, Армянская ССР, Азербайджанская ССР, Грузинская ССР, а также Турция) объявляют общую амнистию для всех совершивших убийства и правонарушения во время войны. Армяне, по имеющимся сведениям, де-факто были воюющей стороной с августа 1914 г. Объективно говоря, они были де-факто воюющей стороной с 1878 г., в период, когда армянские руководители вознамерились уничтожить Османскую империю с помощью России".

Киликийская трагедия. Луч света во мраке истории

Все карты региона обязательно указывают эту географическую точку: Муса-Даг... Благодаря роману Франца Верфеля и его мировой популярности эта "гора Моисея" и соседний порт Александрета (Искендерун) среди "литературных" ландшафтов считались долгое время, несомненно, самыми известными. Им нет ни одной аналогии благодаря потрясающему феномену: все события, интерпретированные Верфелем, основываются исключительно на фальсифицированных документах. В действительности все было иначе. Мы подробнее остановимся на этом, когда будем говорить о кульминационной точке киликийской трагедии.

Великолепен пейзаж Киликии: она простирается между горной цепью Тавра и северной Сирией. Залив восточного берега Средиземного моря ласковой рукой разделяет равнину Аданы от горной гряды, над которой величественно возвышается Муса-Даг. Народ, проживающий в Киликии, так же красив, как она сама. История Киликии богата событиями и драматическими перипетиями. Находясь вначале под властью персов, до завоевания Александром она была яблоком раздора между Селевкидами и Птолемеями, позднее на смену им

пришли греки, римляне, византийцы, крестоносцы. Последние боролись с мамлюками, политический и военный центр которых находился в Египте, за Иерусалим, этот город представлял жизненно важный интерес для обоих противников. Без Киликии немислима никакая гегемония в Сирии и Палестине.

Существование армянского этнического элемента, зажиточного и сплоченного, объясняется, с одной стороны, смертельной ненавистью к ним греко-ортодоксальных византийцев, которые не без оснований считали армян еретиками и врагами империи, с другой - терпимостью арабских и османских мусульман. Император Филиппикос-Бардан, который своим заступничеством за иконоборцев за два года, что он был у власти, причинил огромный ущерб своей империи, был армянином по происхождению. Благодаря своей симпатии к монофизитству армянской церкви он разрешил определенной "еретической" группировке эмигрировать в Киликию. Здесь они поступили на службу к арабам и сражались против византийцев.

В начале XI века, когда византийцы начали захватывать последние полунезависимые армянские княжества (процесс закончился захватом Ани в 1045 г. императором Константином IX Мономахом), армяне убежали в основном в регионы, контролируемые веротерпимыми арабами, в том числе в Киликию, буферный и транзитный регион, где византийцы, арабы, крестоносцы, франки, сельджуки, могулы и мамлюки попеременно следовали ритму мировой истории, сотрясая Ближний Восток. Лишь в 1514 г., после утверждения Османского контроля над регионом, этот мрачный танец закончился.

Благодаря своим политическим и экономическим способностям и практическому уму несколько армянских дворян смогли основать в этой небезопасной зоне свои маленькие княжества, они принимали то сторону византийцев, то крестоносцев или арабов. Это лавирование между державами Ближнего Востока дало им толчок к экономическому и, в особенности, культурному развитию.

Торос I из дома Рубенянов, парадоксальный союзник крестоносцев, которые должны были считаться его врагами, так как он был другой и одновременно очень близкой веры, основал многочисленные монастыри и был чрезвычайно старателен. Однако из-за слабого армянского этнического субстрата силы его быстро иссякали.

Коронавание принца Леона, который стал королем этих земель, блестяще показывает роковое искушение, испытываемое не только армянами Киликии, но и всеми в целом армянами, добровольно вступать в игры большой политики. Он был коронован в день королей в 1199 г. католикосом Сиса, Грегуаром Абриадом, скипетр ему вручил канцлер романо-германского императора Конрад Хилдесхаймский. На сцене запечатлелась и тень присутствия легата папы - архиепископа Конрада Майанского.

Кто же он был: католик или православный армянин? Вопрос риторический: эта политика балансирования будет уравнивать задачи армянского народа и интересы крестоносцев, которые в тот период определяли ситуацию на Ближнем Востоке. Через столетия, в конце первой мировой войны, французы захватили Киликию, которую турки отчаянно защищали, и тут мы видим похожий сценарий. В обоих случаях - результат катастрофический.

В эпоху правления Леона IV (1320-1342) мамлюки уже вошли в Киликию: Европа уже давно потеряла всякий интерес к каким-либо крестовым походам и не шевельнула даже пальцем, чтобы защитить карликовые армянские княжества на Востоке, к тому же еретические и постоянно резко меняющие политику.

Кажется, что история повторяется в малейших подробностях. Когда французы во время первой мировой войны и после неудавшегося восстания Муса-Дага формировали Армянский легион (ядро легиона составляли мятежники с Муса-Дага), Антанта перевела его базу на Кипр. В 1920 г. этот легион сыграл трагическую роль в Киликии. Так, Леон IV из династии Люзинянов прибыл со своей супругой Маргаритой Суассон на Кипр, где еще существовали остатки франкской власти. Его господство над армянами длилось всего несколько месяцев, а затем мамлюки заточили его в тюрьму. Этим и были стерты последние следы существования полунезависимого армянского государства. Только после основания с помощью турок Армянской Республики и ее полунезависимого существования в качестве советской республики вновь появилась идея армянской независимости.

Армяне были высланы из Киликии не мамлюками и не Османами. Все наоборот: период правления Османов, начавшийся в 1514 г., был, несомненно, самым благотворным и стабильным в истории армян Киликии. Как христиане, они были освобождены от военной службы. Они занимались торговлей; даже греки, известные своими способностями к торговле, не могли соперничать с ними в этой области.

Благодаря османской терпимости некоторые регионы, например Зейтун (ныне - Сулейманлы), обладали широкой автономией. Армяне не оценили это великодушие: очень часто армяне истолковывали тюркскую терпимость как знак слабости, и они же сразу заклемили турок как «убийц», когда это предположение не оправдалось.

Не оправдались и иллюзии армян (и греков) Стамбула, портовых городов Киликии, считавших, что турки не способны чего-то добиться без их помощи в области торговли и промышленности. Все эти предположения оказались полным абсурдом. Сегодня Киликия и вся Турция более открыты миру, чем когда-либо.

Процветание и удивительная свобода, которыми обладали церкви и торговые дома армян до начала первой мировой войны, и особенно в Киликии, были вознаграждены черным предательством собственной родины, которая была вынуждена защищаться от врагов сразу на пяти фронтах.

События в Киликии во время первой мировой войны и после нее можно рассматривать с различных точек зрения, но никогда не надо забывать того, что армяне уже много раз обманывали и предавали мусульманское большинство.

Киликийская трагедия. I акт: прелюдия.

События на южном фронте

Смертельно опасные для Турции армянские мятежи в Ване в 1915 г. были расценены как попытка открыть новый фронт против турок, внутри империи. В этих обстоятельствах Османское правительство сочло необходимым защитить регионы Анатолии, над которыми нависла угроза, и решило предоставить армянам новое место для проживания. Сотни тысяч армян были эвакуированы в Сирию.

В момент подписания Мудросского перемирия армяне начали стягиваться к регионам, из которых были выселены. Теперь у них появилось намерение создать новое «армяно-киликское государство». Там, где они хотели основать это государство, они составляли меньшинство, впрочем, как и до войны. После того, как франко-армянские захватчики были отброшены турками за пределы страны, в Мерсин и Тарсус вернулись его жители. У них не было ни малейшего желания жить под франко-армянской властью. Однако группа армянских фанатиков решила объявить весь регион между реками Сейхан и Джейхан «автономным».

Инициатором этой смехотворной операции был Михран Дамаджян – ветеран-террорист сомнительного поведения, который впервые был увенчан этими «лаврами» после организации им восстания в Сасуне. Когда французы попытались посадить его на место, он 5 августа 1920 г. объявил «Независимое армянское государство Киликии». С группой ослепленных фанатизмом террористов он занял Дворец правителей Аданы.

В качестве представителя «Армянской национальной делегации» (очень распространенное звание в Киликии!) он объявил себя «армянским правителем под французским протекторатом». Фарс закончился через час после того, как французский командир категорически потребовал у Дамаджяна и его «правительства» немедленно закончить «эту нелепую комедию». И действительно, вскоре все закончилось.

Однако французам не удалось до конца пресечь киликийскую авантюру. 11 декабря 1918 г. французский батальон из 400 армян - исступленных фанатиков - захватил город Дёрт-Йол («Четыре дороги»), находящийся в окрестностях Муса-Дага - известного места мятежа.

20 января 1920 г. французы начали отступать из Мараша. 6 февраля патриарх Стамбула отправил телеграмму в Париж, в которой говорилось о том, что турки якобы «истребили» 2000 армян; 25 февраля агентство Рейтер распространило следующее сообщение: на этот раз турки «истребили» 70 000 (!) армян в Мараше. Конечно, бои на южном фланге Турции очень быстро приняли характер настоящей войны, но ситуация вовсе не походила на слухи, распространенные Рейтер, которое продолжало без устали клеветать. Бои шли между хорошо вооруженными армянами и «возрожденной» турецкой армией, руководимой энергичным правительством в Анкаре. Недостаток вооружения они компенсировали своим патриотизмом.

20 октября 1921 г. между турецким правительством и представителем Франции Франклином Буйоном было заключено соглашение. Это соглашение содержало требование о безоговорочном выводе французских войск. Подавляющее большинство армянского населения, вернувшегося в Киликию в 1918 г., отступило вместе с французами. Это несмотря на то, что армяне, проживающие на юге Турции, были составной частью турецкого общества.

Все свидетельствовало о том, что массовая эмиграция армян из Киликии была запланирована и запрограммирована с единственной целью. Кто-то хотел доказать «глупым и некомпетентным туркам, что без армян ничего не будет функционировать». Торговле, в особенности международной, выносился окончательный приговор. Но все вышло иначе. Сотни тысяч армян, таких способных, стали проживать в различных государствах, возникших на территории бывшей Османской империи, но ни одно из этих государств не добилось прогресса, достигнутого Турцией. Только Турции удалось построить современное и миролюбивое государство, динамичнодвигающееся к еще большему процветанию. Другие государства, к примеру, Сирия и Ливан, не раз тонули в море крови и ужаса. Этой ситуации не в малой степени содействовали армянские террористы.

Остановимся на Ливане: французский главнокомандующий в Киликии генерал Дюфье был явным туркофобом. До последнего момента он избегал малейшего контакта с турками. Он покинул Адану 24 ноября 1921 г. До отъезда он посетил французское военное кладбище и, возложив цветы на могилы, горестно изрек: «Французским солдатам, которые напрасно жертвовали своей жизнью».

Он мог бы произнести эти слова от имени всех французов, на памяти которых жертвы ливанского террора. Страшные волны этого терроризма достигли Франции и Парижа, они стали причиной гибели многих невинных людей. В сущности, все они были жертвами французской политики, которая чрезмерной терпимостью и пониманием по отношению к армянскому терроризму хотела усилить влияние на Османскую империю, включающую в себя Сирию и Ливан.

Это кончилось взрывами многочисленных бомб в Париже, унесших жизни многих французских граждан. Большинство полагало, что эти теракты осуществляют выходцы из Ливана - государства, искусственно созданного Францией с целью давления на Османскую империю. Армянские рапорты, рассказывающие о защите Хаджина, читаются как грандиозные эпические поэмы. А правда в том, что солдаты, скрючившиеся в окопах, верили громким словам своих руководителей, которые в действительности были палачами, без колебаний толкавшими свой народ под пули, на верную смерть, чтобы в Париже, в Лондоне или в Адане, очень отдаленном от фронта городе предаваться мечтам о «Великой Армении!».

Французов нисколько не заботило бегство армян из Хаджина.

Все это омерзительное смешение крови, заверений, безумных стремлений закончилось полным равнодушием. Теперь французы предпочитали советоваться с кемалистами. В марте 1920 г. начались переговоры между Францией и Турцией. 20 октября 1920 г. Анкарское соглашение, подписанное Мустафой Кемалем от имени нового турецкого правительства и Генри Франклином Буйоном (от имени правительства Арситед Брианд), определило судьбу Киликии: французы отступили, Киликия осталась турецкой.

Кемалисты и французы напрасно просили армян остаться в Киликии. Документы, опубликованные в нашей книге, иллюстрируют эту ситуацию. Армянская православная церковь особенно старалась сеять панику среди верующих, подстрекая их покинуть Киликию. В этом смысле церковные иерархи Стамбула ни в чем не уступали духовенству Сисса. Новое, совершенно немотивированное массовое переселение началось, несмотря на все призывы турок и французов,

апелляции к здравому смыслу, несмотря на амнистию и временное освобождение от военной службы, предложения о совместном восстановлении страны.

Документы, опубликованные в этой книге, говорят сами за себя. В ноябре 1921 г. было покончено с мечтой об армянском превосходстве в Киликии. Расчеты армянских лидеров не оправдались: они считали, что массовое переселение их соотечественников поставит Киликию на край экономической катастрофы. Киликия быстро возродилась, став самым процветающим и стабильным регионом Средиземноморья.

Киликийская трагедия. II акт: перипетии

Урфа - классический образец краха интервенции (7 февраля - 11 апреля 1920 г. Хиджры (1920))

События в Киликии - это лишь эпизод, не оказавший какого-либо влияния не только на мировую историю, но даже на армяно-турецкую трагедию, но, тем не менее, эти события являются образцом политики интервенции, обреченной на провал. Зимой 1920 г. французские войска, занявшие Киликию, выслали в Урфу экспедиционный корпус. Эти меры объяснялись по-разному: армяне рассматривали их как первый шаг французов на пути к созданию "Великой Армении" от Черного до Средиземного моря. Османы усматривали в них разновидность франко-армянского колониализма, а простые французские солдаты, которые не очень ясно представляли, что они потеряли в этой стране, лишь послушно выполняли приказы.

Но турки дорого продавали свою жизнь: оккупация Урфы и сотрудничество французов с армянами были для них неприемлемы. Мы располагаем потрясающей коллекцией документов, касающихся событий в Урфе и трагического конца французского экспедиционного корпуса, который в свою очередь означал неизбежный крах армянских чаяний...

Французы хорошо поняли урок, преподнесенный историей. Вскоре они покинули Киликию, чтобы войти в союз с новой Турцией. В кульминационный момент этого апокалиптического сценария армяне, которые должны были понять, что совершают роковую ошибку, полагаясь на войска интервенции, пытаются заставить генерала Дюфье послать самолеты для освобождения армянской крепости Хаджин, окруженной кемалистами. Ответ французского штаба на требования зачинщиков армянских мятежей, перешедших все границы, полон едва скрываемой язвительности.

Киликийская трагедия. III акт: катастрофа.

Окончательный крах

После жестоких, длившихся долгие месяцы боев против армянских мятежников, руководимых профессиональными революционерами частью из России, частью из Ванской области, Османские власти смогли наконец в 1915 г. овладеть ситуацией.

Армяне покинули места своего проживания и стали ждать благоприятного часа в Сирии, где они не представляли для турок такой опасности, как в Киликии. Этот час пробил в октябре 1918 г.

Каковы были планы союзников по поводу Киликии? По проекту договора, составленного англичанином Марком Сайксом и французом Жоржем Пико (договоры Сайкс-Пико, 1916 г.), и результатам конференции в Сен-Жан Моресне (1917 г.) Киликия должна была составлять часть зоны французского влияния. Армяне надеялись приступить из Киликии к строительству моста к Черному морю, чтобы заложить таким образом основу "Великой Армении".

Однако в 1918 г., после окончания войны, англичане не были склонны отдавать французам земли Леванта. Ведь именно они, англичане, взяли на себя весь груз войны против турок. Там, где было 67 000 англичан, сражалось всего 7000 французам, да и то "французский контингент" составляли в основном армяне "Восточного легиона", которые были больше одержимы манией величия, чем борьбой.

Тогда французы акцентировали внимание на том, что они, в свою очередь, выдержали тяжесть смертельных боев против Германии на Западном и Южном фронтах. Только в январе 1919 г. англичане позволили французам принять участие в разделе добычи. Сложилось довольно странное распределение власти: французы осуществляли наблюдение над гражданской администрацией, в то время как англичане выполняли функцию военных оккупантов.

В середине января 1919 г. вступил в должность полковник Эдуард Бремон, которого рекомендовал сэр Эдмунд Аллемби. Французы осуществляли руководство, используя турецкие формы общественного управления на месте. Наконец в ноябре 1919 г. английские войска ушли из Киликии и тут же начали высаживаться французы. Они захватили с собой достаточно сомнительный сюрприз: армян Восточного легиона, которые верили, что наконец наступил миг удачи.

Истинные намерения французов в Киликии не были достаточно ясными. Возможно, среди них была группа "смельчаков", которые намеревались создать здесь французскую колонию. Но до этого нужно сломить сопротивление турок. Выполнить это, что Кристофер Уокер оценивал как *imperialist dirty work* (грязный империалистический труд), и был призван Восточный легион. В 1920 г. десятки тысяч армян (есть данные, свидетельствующие о том, что речь может идти о сотне тысяч) возвращаются в Киликию из Сирии и Египта.

Была одна деталь, которую упустили армяне, ослепленные алчным желанием захватить чужие земли: визит в Анкару Жоржа Пико в декабре 1919 г. к новому турецкому правительству Мустафы Кемалю.

Французы, изрядно уставшие и от английского контроля, и от непомерной жадности армян, требовавших все больше территорий, начали вести переговоры с новой турецкой властью в Анкаре. Их прибытие в Киликию в ноябре 1919 г. совпало с пробуждением нового движения кемалистов. В то время как французское правительство изучало сложившуюся ситуацию, кемалисты под руководством Мустафы Кемалю взяли реванш.

Генерал Керетт, ведущий французов и их армянских сообщников к Марашу, был обречен на первое тяжелое поражение. Перед решительным боем установилась значительная пауза: 16 января 1920 г. кемалисты пригласили своих армянских соотечественников, проживающих в Мараше, на встречу в соборной мечети ("Улу Джами"). В сущности они хотели предложить армянам изгнать вместе французских захватчиков, чтобы освободить от оккупантов их общую родину. И тогда бы не возникло никаких препятствий для дальнейшего совместного мирного проживания.

Армяне, как всегда, ускользнули от конкретного ответа. Ясность эта встреча в отношении между турками и армянами не внесла... 10 февраля французы отступили, так и не сумев пожать победные лавры: у их ног путались впавшие в панику армяне. Турки справедливо считали их предателями.

Армянские источники сообщают, что две тысячи солдат легиона и отряды добровольцев пытались бежать во время взятия Урфы кемалистами. Убежать смогли только 200 человек, остальные были беспощадно истреблены. Конечно, выиграла бы обе стороны, если бы представители армянской общины поддержали идею защиты общей родины, о чем говорилось во время встречи в соборной мечети Мараша 16 января 1920 г., а не рассчитывали на войска французских интервентов.

В то время как французы спешно отступали из Мараша, их ждал новый провал в Урфе.

Киликийская трагедия. IV акт: эпилог

В начале первой мировой войны армяне и турки прекрасно осознавали огромное стратегическое значение Киликии. Единственный путь (тогда еще не было железной дороги!), связывающий Стамбул, Сирию и Киликию, житницу Османской империи, вел через горы Тавра. Крестоносцы в свое время прошли этот путь.

Правда горька, но эти зарисовки не преследуют цели "великой пропаганды": они запечатлели реальные свидетельства. В Восточной Анатолии (к примеру, в Игдыре) постоянно обнаруживаются братские могилы, в которых армяне во время своего короткого, но кровавого режима террора хоронили мусульманские жертвы.

"Эволюция" Армянского легиона состояла в еще большем ожесточении актов насилия и убийств. Наконец, истребление приобрело катастрофический размах, и тогда французы и англичане вынуждены были вывести из Киликии Армянский легион. Трагедия тщательно документирована, о ней свидетельствует в том числе обнаружение все большего количества братских могил мусульманского населения этого региона...

В среду, 1 декабря 1921 г., турецкие войска достигли средиземноморского берега. В Адане турки и французы провели торжественную смену власти. Наконец гражданская война на Южном фронте, возобновленная после французской интервенции, закончилась. Оставался Западный фронт. В самом начале вторжения, 15 марта 1919 г., грекам удалось занять часть Западной Анатолии. Теперь они готовились к захвату Анкары...

Жестокие бои между войсками Кязима Карабекира и Армянской Республики закончились перемирием 6 ноября. Предложение о мире последовало с армянской стороны после того, как турки взяли Карс и начали продвигаться по направлению к Гюмрю. После тяжело протекавших переговоров армяне возобновили военные действия. Однако их армия, снабженная современным оружием, 15 ноября потерпела сокрушительное поражение близ Шахтакты. Армяне вновь запросили мира... 2 декабря 1922 г. было подписано мирное соглашение между Турцией и Армянской Республикой. 16 марта 1921 г. Армения подписала Московский договор. На основании этого договора Армения 11 октября 1921 г. сообщила представителю России Лиграну, что она "принимает посредничество России в решении всех территориальных проблем". Это означало, что Армения возложила на Россию всю ответственность в области внешней политики.

Гюмринский (Александропольский) договор определил ясно и четко границу, разделяющую Турцию и Армению, а также линию границы на севере от Агрыдага (Арарата) - самой высокой горы Турции. Кстати, Армянская Советская Республика (как и нынешняя Армения) включала Арарат в свой герб. Это такой же абсурд, как если бы англичане включили в свой герб гору Килиманджаро лишь только на том основании, что когда-то владели Занзибаром.

Конец греко-армянского нашествия

Внезапная война греков против турок началась 15 мая 1919 года очень самонадеянным нашествием на Западную Анатолию. Предполагалось, что, наконец, через 2000 лет на анатолийской земле будет создана великая империя «Магна Греция». Не важно, что эта земля долгое время принадлежала туркам. Союзники с самого начала дали согласие на авантюрную операцию греков. Это, однако, не означало, что, в случае провала они окажут поддержку жертвам собственной мании величия. Судьба греческих и армянских беженцев прекрасно иллюстрирует эту позицию подстрекателей.

Мятежи армян, прокатившиеся в Восточной Анатолии, привели в апреле 1915 г. к необходимости депортации анатолийских армян в более безопасные области на юге империи; в то же время Османское правительство решило не эвакуировать армянское население Стамбула и Измира, считая, что оно не представляет никакой опасности в этих городах. Во время греческого вторжения весной 1919 г. стало очевидно, что необходимо было эвакуировать и армян Измира, которые делали все, чтобы навредить своим турецким соотечественникам. Армяне отличились актами насилия по отношению к туркам в первые же дни оккупации Измира греками.

Когда террор в Измире стал совершенно неуправляемым, греки были вынуждены выступить против собственных союзников, чтобы остановить убийства и грабеж. Двое армян были приговорены к смертной казни. Доклад Комиссии Бристоля, с которым можно ознакомиться в библиотеке Конгресса в Вашингтоне, содержит описание ситуации, увиденной глазами офицера союзнических войск. Он подробно рассказывает об армянских бандах, грабивших турецкие села,

находящиеся между Измиром и Стамбулом, в частности вокруг Яловы и Гемлика. Весь регион был «очищен» от турецких жителей, так как он был предназначен исключительно для господства греков и армян.

Позднее глава турецкой делегации напомнил об этих событиях на мирной конференции в Лозанне. Никто не осмелился ему возразить. Греки заняли этот османский город с помощью англичан и выгрузили значительное количество боеприпасов. Они продвинулись до окрестностей Анкары, где 2 сентября 1921 г. турки под командованием генерала Иненю нанесли им жестокое поражение.

Провал авантюры правительства Венизелоса был одинаково мучительным для греков и армян: успев поджечь армянские кварталы прямо перед приходом турок (не только Гитлер использовал тактику выжженной земли!), греки и армяне покинули город, который был очень быстро восстановлен. Сегодня он считается одним из самых крупных и красивых городов Турции.

Греческие агрессоры пользовались ультрасовременным оружием и огромной финансовой поддержкой. Таким образом, экспедиционный корпус быстро достиг Айманы, местечка в окрестностях новой столицы - Анкары. В этот момент агрессия представляла смертельную опасность для анатолийских турок. В Анкаре были слышны артиллерийские залпы, гремящие на поле битвы. Правительство отвергало мысль о капитуляции, решив временно перебраться в Сивас. Однако греки переоценили мощь своего наступательного движения. От стен Анкары турки постепенно стали продвигаться вперед. После одиннадцатидневных боев (с 21 августа по 2 сентября 1921 г.) они далеко отбросили греческий авангард. Защитники Анкары погнались агрессора на запад. Возможно, они были босы, ничтожно экипированы, но они победили.

Франция достаточно быстро поняла, откуда дует ветер, и поспешила установить хорошие отношения с Анкарой. Министр иностранных дел срочно прибыл в Анатолию, дав знать, что в будущем он будет искать партнера по переговорам в Анкаре, а не в Стамбуле, где Османское правительство изображало иллюзию суверенитета. Таким образом, Франция приняла новый турецкий Национальный пакт и дала знать, что считает Севрский мир недействительным...

22 августа после тщательной подготовки турки пошли в атаку против греческих захватчиков. Греки, в ожидании боев, создали в Анатолии сильные военные укрепления. Они неистово верили в победу. Король Константин лично посетил 13 июня 1921 г. театр войны в Анатолии. Он сделал тяжеловатый жест, якобы исполненный символического значения, высадившись там же, где крестоносцы сходили на берег несколькими веками ранее, кстати, и для них это кончилось бесславно.

2 сентября 1922 г. турецкие войска освободили Эскишехир. Неделей позже они были уже в Манисе. Перед уходом греки подожгли город. Позднее та же участь постигла Измир. Туркам не должно было остаться ничего, кроме выжженной земли.

Вход победоносных войск Кемалю в Измир совпал со страшным пожаром, который разбушевался в армянском квартале города. 25 000 зданий, почти половина города, было испепелено. Пожарники были беспомощны. Цистерны были пусты, пожарные краны - заблокированы, водопровод - перекрыт. Ни в одной стране

мира не было такой страшной катастрофы. Скорее всего пожар был делом рук дашнаков. Если эта гипотеза подтвердится, то уничтожение Измира будет стоять на втором месте в списке террористических деяний дашнаков, сразу же после уничтожения Вана весной 1915 г.

Конечно, поджигатели громогласно заявляли на весь мир, что турки уничтожили второй по красоте богатству город Анатолии. И это - в день их победного вхождения в город. Мировое сообщество проглотило эту нелепицу без малейших сомнений, так же как и другие чудовищные измышления о «турецких зверствах». 11 октября победившие турки и побежденные греки подписали перемирие в Мюданье, городе вблизи Яловы, где во время греческой оккупации особенно свирепствовали армяне. Это перемирие положило конец «Истиклал Харби» - войне за турецкую независимость. Правительство Его Величества султана, все еще находившегося в заключении в Стамбуле, прислало поздравления.

22 ноября в Лозанне начались мирные переговоры. Генерал Исмет-паша был главой турецкой делегации на переговорах. Он добился предоставления туркам тех же прав, какие были у их партнеров. С самого начала в нем обнаружили одаренного дипломата. К великому удивлению союзников, он дал понять, что турки прибыли не для того, чтобы беспрекословно выполнять приказы, как в Севре.

В Восточной Турции больше не существовало территориальных проблем. Соглашения в Гюмрю, Москве и Карсе урегулировали все территориальные проблемы между Советским Союзом - новым патроном армян - и Турцией. Турки отказались тратить в Лозанне время на дискуссии о восточной границе. Турки победили на мирных переговорах в Лозанне. Они доказали волю и способность защищать свои национальные границы. Ряд вопросов, касающихся представителей различных национальностей и этнических групп, был возложен на турок. Как и все теократические монархии, Османская династия не признавала дискриминационные ограничения, скрывающиеся за термином «национальность».

Османская династия заботилась лишь о поддержании честности и порядочности в государстве. Для нее не имело никакого значения, выходцем из какой этнической среды или племени был гражданин этого государства. Несмотря на то, что Турцию принудили, против ее воли, стать «национальным» государством, турецкие делегаты в Лозанне не согласились с игнорированием их национальной целостности. В результате слово «армянин» было абсолютно исключено из текста Лозаннского соглашения.

Когда лорд Керзон вынес на рассмотрение армянский вопрос (вероятно, он был вынужден их поддерживать. У него лично не было бы к этому ни малейшего интереса, если бы армяне не сыграли роль пешки в игре союзников), Исмет Иненю резко прервал его. Премьер-министр Греции Венизелос также посчитал своей обязанностью затронуть армянский вопрос в своем выступлении. И это тот самый Венизелос, который нес ответственность за кровопролитие, совершенное греками в Анатолии, и за крах его собственной армии. Кроме того, он нес ответственность за трагедию беженцев. Исмет Иненю столь же непреклонно остановил и его.

Когда лорд Керзон начал говорить о «трех миллионах армян, живших в Малой Азии», Иненю ответил ему, что за всю историю в Анатолии никогда не проживало

три миллиона армян. (До первой мировой войны эта цифра составляла 1,5 миллиона). Иненю с горечью отметил, что собственные революционные комитеты армян совсем недавно заставили соплеменников из Киликии покинуть родную землю и последовать за французами в Сирию. Истинным мотивом этой насильственной эмиграции была уверенность, что турецкая экономика развалится без армянской инфраструктуры и армянского опыта в международной торговле. Но эти надежды вскоре были развеяны действительностью.

Когда 6 января 1923 г. армянский вопрос вновь возник в повестке дня, Иненю сделал свое заявление. После этого драматичного дня вопрос о несчастных армянах, обольщенных посулами союзников, перестал существовать.

Нагорный Карабах: очередная попытка армянской экспансии

Осенью 1984 г. наступил конец кровавым акциям армянского терроризма, начавшимся в январе 1972 г. в Калифорнии, в месте, с которым так тесно был связан Франц Верфель. После этого было еще одно ужасное покушение - на посла Энвера Эргюна в Вене, потом последовали попытки покушений в Брюсселе и Бейруте и, наконец, покушение в здании «Эр Франс» в Париже...

После кровавой кампании убийств и террора, длившейся на протяжении века, руководители армянских экстремистов дали наконец себе отчет, что бомбами не победить Анкару, напротив, можно вызвать в общественном мнении лишь антиармянские настроения. Возник риск того, что слова «убийство» и «террор» станут синонимами слов «Армения» и «армянин». После паузы смятения и сомнений настала очередь армянского духовенства взять инициативу в свои руки.

Вспомним, как много понадобилось времени, почти более века, чтобы армянские политики и поддерживающие их круги добились своего: пришли к руководству народом, оттеснив армянскую церковь, к руководству народом, объединяющему пеструю смесь дашнаков, гнчакистов и прочих... И церковь, привыкшая в течение полутора тысячелетий играть главенствующую политическую роль, уступила все усиливающемуся давлению революционеров-националистов, которые давно уже пытались вырвать из рук духовенства монопольное владение национальной армянской идеей.

Для григорианской церкви это было одновременно удачей и трагедией. У нее практически уже не осталось возможностей расширить поле действия, и перед ней встала более локальная, но и более прагматичная задача - укреплять свою руководящую роль внутри армянских общин и диаспоры, обладающей большим влиянием. Но настал час реванша для армянской церкви.

По любопытному совпадению, после Юрия Андропова, который был греко-армянского происхождения, и короткого времени, когда у власти находился Черненко, именно Михаил Горбачев (этот последний генсек, еще будучи первым секретарем Ставропольского крайкома КПСС, находился под влиянием армянских теневых структур, активно действующих в Минеральных Водах. - Ред.) воссел на троне красных царей. Его манера управления и неудачные попытки реформ

создали для армянской церкви, действующей в Советском Союзе, практически идеальные условия, которые позволяли руководить национальной борьбой армян в Армянской ССР и за ее пределами.

Армянская церковь располагает прекрасной организацией, неисчерпаемыми финансовыми ресурсами и одаренными сотрудниками с великолепным образованием. Ясно, что их мирская цель - это создание максимально эффективной и неограниченной власти духовенства; глава церкви, то есть католикос, являлся в действительности монархом. Кульминационные моменты армянской истории, высокие достижения в искусстве, архитектуре и живописи приходятся на то время, когда церковь находилась в апогее своего могущества.

После прихода к власти Горбачева армянской религиозной иерархии представился уникальный шанс реализации своей национальной политики. В то время как астрологи Кремля всюду твердили о будущих удачах Горбачева, армянское духовенство тотчас же заметило провалы его политики, которые свидетельствовали о внутренней нестабильности советского государства, что сопровождалось демонстрацией увеличивающейся мощи Запада.

Опыт XIX века показывал, что даже такая великая империя, как Османская, была легко разрушена с помощью армянского меньшинства. Почему бы снова не прибегнуть к подобным методам?

Разве не привели не представляющие с первого взгляда значения мятежи в Зейтуне к тому, что англичане захватили нефтеносные районы турок? Что мешает армянам вновь прибегнуть к испытанной тактике, тем более что американцы из всех сил стараются ослабить великую советскую империю? В физике существует понятие «идеальная точка рычага»: речь идет о такой точке предмета, к которой должна быть приложена опрокидывающая сила рычага с тем, чтобы добиться идеального результата при минимальных усилиях.

В Советском Союзе было несколько «идеальных точек рычага», которые могут лишить его сбалансированности. Одна из них находилась на перешейке между Черным и Каспийским морями, возможно, в середине или приблизительно ниже середины перешейка. Если бы речь шла о геополитическом трюке, то именно здесь нужно было установить рычаг, чтобы перевернуть этот регион.

Карабах - какие права в этом регионе у русских и армян?

Многие называют этот регион «Нагорный Карабах». Большинство специалистов топонимии склонны этимологизировать название как «горная плантация черного винограда». Однако правильное значение - «Благодатный край». Однако вряд ли корректно русифицировать первую часть названия области, правильнее называть ее по-азербайджански - Даглыг Гарабах.

Во время возвышения Нагорного Карабаха ни русские, ни армяне не имели права там повелевать, однако азербайджанцы допускали и строительство армянских монастырей, и открытие русскими центров торговли. Никто никогда не мог

усомниться в том, что речь идет о регионе с чисто тюркским, азербайджанским населением. Мощные волны экспансии как царской России, так и Османской империи в начале XIX века спровоцировали изменения в отношениях между властями; армяне знали, как использовать новое распределение власти в свою пользу.

Чтобы суть вопроса была ясна, сделаем экскурс в историю Азербайджана и Карабаха.

Вопреки господствующей концепции, согласно которой тюрки являются выходцами из Алтая, этногенез первичного тюркского этноса происходил здесь, в Азербайджане. В результате войн и природных катаклизмов тюрки расселились в разных направлениях. Некоторые отошли на север (и далее проникали в Европу), незначительная часть – в сторону аравийских пустынь. Наибольшее число тюркских племен переселялось в восточном направлении – в Среднюю Азию. Вследствие опять-таки войн, походов, природных катаклизмов последовали волны обратной миграции тюркских племен. Перед исламизацией Двин стал столицей тюркских огузских племен, и до начала XI века они правили регионом. Самыми важными городами периода исламизации тюрков были Гянджа, Двин, Нахичевань, Дербент, Тифлис и Тебриз.

После поражения византийцев в битве под Малазгиртом (1171) сельджуки предприняли попытку завоевания Кавказа. С давних пор при византийцах независимость армянских князьков была ничтожной, тогда как мусульмане всегда гарантировали армянам свободу религии. Под правительством Сельджукидов и вплоть до вторжения могулов в XIII веке Азербайджан принадлежал азербайджанцам.

После падения могульской империи Азербайджаном правили тюркские династии Хулагуидов, Ильханидов, а также династии Аккоюнлу и Каракоюнлу до тех пор, пока в XVI веке Османы не стали расширять границы своего влияния, против которого выступали азербайджанские династии Сефевидов и Афшаров. После смерти Надир-шаха Афшара (1747 г.) в Азербайджане образовались маленькие тюркские государства – «ханлыглар» (ханства), во главе каждого стоял хан. Столицей Карабахского ханства была Шуша, и город, который переименован армянами в «Степанакерт», имел изначальное название Ханкенди (от тюркск. «кенд» - «город/поселение»). На карте Карабаха, приложенной к докладу о путешествии Радда, можно найти правильное название «Ханкент» или в другой форме - «Ханкенди».

В начале XIX века на Кавказе быстро изменился раздел влияния между турками и иранцами. Русские все решительнее устремились на юг, их целью был доступ к «теплым морям». Баку был захвачен русскими в 1806 г., а Иран, о котором русские говорили с энтузиазмом, описывая минареты, возвышающиеся за стенами, - в 1824 г.

В 1813 г. после заключения Гюлистанского договора Карабахское ханство попало под царский гнет, та же участь ожидала Дагестан, Ширван, Кубу и Дербент. Все эти ханства входили ранее в иранскую империю, которую возглавляла азербайджанская династия Каджаров. Каджары не могли смириться с этой потерей и даже до конца первой мировой войны пытались отвоевать Баку и другие провинции.

По Туркманчайскому договору Фетх-Али шах должен был отказаться от северной части Азербайджана, с большим трудом ему удалось сохранить южную часть страны с ее столицей Тебризом; с тех пор Азербайджан оказался разделенным между Россией и Ираном. Через несколько месяцев после заключения Туркманчайского договора вспыхнула одна из многочисленных русско-турецких войн, в результате которой русские заняли Эрзурум, Карс и Ардаган.

Развитие ситуации на Кавказе привело к изменениям, имеющим долгосрочный характер: православные русские стали побуждать армян-монофизитов, компактно проживающих в Иране, заселять оккупированные Россией земли Азербайджана. На этот призыв откликнулось большое количество армян. В те годы 70000 армян поселилось в Карабахе и Нахичевани, регионах, которые до сих пор были чисто тюркскими. Задача русских была ясна: ослабить мусульманское население и усилить армянский элемент; это намерение скрывалось и в приобщении армян к церкви русского государства.

До массового переселения, похожего на вторжение, организованного русскими, соотношение между азербайджанцами и армянами в 1834 году составляло соответственно 64% на 34%, и это несмотря на то, что началась иммиграция и турецких армян. Когда влился первый поток миграции, царь Николай I сообщил о создании «армянской области», включающей Эриванское ханство, в котором армяне составляли меньшинство, и Нахичевань.

Именно с этого момента армяне начали прилагать огромные усилия, чтобы оттеснить большинство, которое ранее составляло чисто тюркское азербайджанское население, и захватить власть; русские поощряли этот процесс, потому что хотели руками армян таскать каштаны из огня и превратить их поселения в буферную зону между Россией и Османской империей.

С помощью административно-территориальной реформы 1870 года русские пытались окончательно подчинить Азербайджан, народ которого исподволь защищался. Чтобы надежнее контролировать армян, которые требовали все большего, усилилось переселение в край русских; были утверждены новые административные единицы (губернии. - Ред.) с центрами в Баку, Тифлисе, Эриване и Гяндже, которая была переименована в Елизаветполь. Этот город имел символическое значение в истории Азербайджана, что и послужило одной из причин изменения его названия. Слишком глубоко были корни этого исламского города с великолепной мечетью и ханским дворцом; именно здесь 25 сентября 1826 г. русские под командованием Паскевича одержали победу над войсками, возглавляемыми наследным принцем Аббас - Мирзой.

Так русские создали новое административное пространство, названное ими Закавказьем, которое лишилось исторической административной структуры. Несмотря на спровоцированные русскими миграции армян, перепись 1871 года дает нам ясное представление о демографической ситуации в Карабахе: в границах этой административной зоны проживало 878 000 азербайджанцев и 292 000 армян. В некоторых наиболее мелких населенных пунктах процентное соотношение армян варьировалось в диапазоне между 21 и 40.

Армянская экспансия и попытки добиться демографического большинства

Армяне, как и планировали русские, искали поддержку у царского правительства и вскоре заняли высокие посты как в администрации, так и в русской завоевательной армии. Добившись обладания властью, они сделали все, что было в их силах, чтобы ослабить роль тюрко-мусульманского населения. Конечно, это было на руку русским.

Однако они не во всем потворствовали осуществлению армянских мифов в том смысле, что они не собирались действовать на Кавказе так же, как на Балканах, в Болгарии. Политика, проводимая русскими по отношению к армянам, имела дополнительную цель славянизировать их; никогда русские не думали всерьез о возможности предоставления армянам независимости. Важный шаг на пути к реализации идеи русификации армян состоял в попытке ассимиляции армянской церкви, которая была фундаментом армянской самоидентификации.

В 1900 году развернулась кампания безжалостной экспроприации имущества григорианской церкви. Однако результат она имела очень слабый, сравнимый с тем, что достигла в прошлом политика преследования Византией армян. В 1903 году наместник на Кавказе Воронцов-Дашков вел по отношению к армянам более гибкую политику, которая закладывалась еще в XIX веке. В 1905-м, когда православные иерархи царской России уже смирились с армянским монофизитством, в Баку вспыхнуло несколько рабочих забастовок. Появились признаки начала хаоса, чем воспользовались дашнаки для усиления пропаганды против тюркского большинства в Баку, Гяндже и Шуше. Пропаганда эта сопровождалась жуткими террористическими актами, совершенными дашнаками против азербайджанцев. Целью этих нападений было добиться миграции мусульман и создать демографический перевес в регионе.

Первые широкомасштабные столкновения в Азербайджане произошли в Баку, городе, который всегда был вожделенной мечтой армян. Дашнаки под командованием Николая Тумана-Балаяна уничтожили передовые азербайджанские силы Баку и убили правителя города Накашидзе.

По тому же кровавому сценарию дашнаки провели операции 21 и 22 февраля в Эриване и в мае - в Нахичевани. Самая кровавая и жестокая резня была в Гяндже 15-18 ноября и в Тифлисе 21 ноября. В Карабахе и Шуше были сожжены дома азербайджанцев, здесь погибло 500 азербайджанцев и 40 армян. Армянский революционный комитет предупредил в прессе всех выступающих в защиту азербайджанского населения: «Вспомните судьбу правителя Баку Накашидзе, комиссара полиции Сахарова, пристава Наджанского, Чаракова ... все они были казнены по приказу руководства «Дашнакцутюн»!!!

Всего во время этой резни было уничтожено 158 тюркских сел и погибло более 19000 мусульман. Контрудар азербайджанских тюрков выразился в создании оборонительной организации «Difahi» («Оборона»). Под руководством Ахмеда Агаоглу возникло движение кавказской солидарности, направленное против русских и армян. Изгнание азербайджанцев, начатое еще во время первой мировой войны, когда, по свидетельству самих армян, 200000 армян участвовало в войне против Османской империи под русским флагом, обретало огромные

масштабы. Именно поэтому азербайджанское население Эривана, составлявшее в начале века 80%, сократилось до 5%. 31 марта 1918 года в Баку произошли страшные события, когда армяне, опьяневшие от пролитой крови, попытались захватить там власть.

Азербайджанское население обратилось в бегство в сторону Гянджи. В состоянии крайнего отчаяния азербайджанцы попросили помощи Турции. За ничтожно короткий срок турецкие войска отвоевали Батум, Карс и взяли курс на Баку. На Батумской конференции было решено создать три независимых государства: Грузию, Армению и Азербайджан. 14 июля 1918 года Закавказский Сейм был распущен и провозглашены три новые республики. Турция получила обратно у Грузии Батум, Ахыску и Ахалкалаки, восстановив границы 1828 года.

Согласно договорам, подписанным с Арменией, Карс, Ардаган, Борчка, Кагызман и Нахичевань должны были быть возвращены в границы Османской империи. Таким образом, были восстановлены границы 1828 года. По соглашению, заключенному с Армянской Республикой, Карс, Ардаган, Борчка, Кагызман и Нахичевань передавались Турции, а Йени-Баязит, Гюмрю, Эриван и Шарур-Даралагез отходили к Армении. В договоре были четко определены религиозные и культурные права мусульман.

Азербайджан провозгласил свою независимость 28 мая 1918 года и объявил Баку столицей. Но в силу того, что город находился еще под оккупацией большевиков, временной столицей стала Гянджа; именно здесь турки признали Азербайджан дружественным государством. В соглашении 4 июня 1918 года, принятом в Батуме, турки предлагали ему в случае необходимости военную помощь, так как большевики под командованием Шаумяна уже шли на Гянджу. Параллельно этой акции вооруженные армянские силы вынуждали покинуть родину большую часть мусульманского населения: особенно большие масштабы это приняло в Эриване, Нахичевани и Карабахе.

Тот факт, что турки серьезно поддерживали своих тюрко-исламских соседей, действовал на нервы не только русских и англичан, но и немецких союзников. Высшее немецкое командование предприняло странную и рискованную операцию, установив в Грузии свой военный протекторат. В дополнительном пункте соглашения, заключенного 27 августа 1918 года, русские и немцы обговорили, что им вместе необходимо уменьшить турецкое влияние на Кавказе и помешать созданию независимого азербайджанского государства.

Англичане опасались быть вновь обойденными при разделе Османской империи и процессе создания большого количества новых государств, в том числе и тюрко-исламских, в зоне, прилегающей к Индии, где традиционно было сильно влияние англичан. В то время никто не мог предвидеть, что через некоторое время английская империя падет, и Индия провозгласит свою независимость. В это время крупный авантюрист, английский генерал Данстервилль, двигаясь через Индию, добрался до Энзели - порта на берегу Каспийского моря и отсюда до Баку, пытаясь, очевидно, не без помощи армян, завоевать Баку и потрогать их интересам. Но эта авантюра провалилась. По поводу этого английского вторжения и недостойного участия в нем армян, жаждущих завладеть Баку, имеются

красноречивые фотодокументы. В этой книге мы посвятили целую главу лишь этому одному из эпизодов армянской экспансии.

Как только турецкие войска приблизились к Баку, англичане немедленно объединились с большевиками и армянами, которым отныне нечего было искать в Баку. Этот абсурдный союз, сформированный из английских империалистов, русских большевиков и армянских дашнаков, пытался всеми способами помешать созданию независимого азербайджанского государства, самой "естественной" столицей которого мог быть только Баку. Никто так и не задался вопросом: что, собственно, делали армяне, англичане и русские в Баку? Ясно, что англичане, к примеру, ставили перед собой двойную цель: захватить бакинскую нефть и поставить барьер между тюрками Турции и Центральной Азии, создав с этой целью милитаристское армянское государство.

Турки могли бы легко завоевать Армению, но они соблюдали условия Батумского договора. Кроме того, турки хотели создать на стыке Османской империи и советской России азербайджанское государство, что было возможно лишь после изгнания большевиков из Баку. Турки очень быстро прошли в Дагестан и 15 сентября 1918 г. достигли Баку, куда из Гянджи переехало правительство Азербайджана. 13 октября 1918 г. провозглашает свою независимость Северо-Кавказская республика. Очевидно, Турция не поддержала бы этот новый раздел власти на Кавказе, если бы Османская империя уцелела в пожаре первой мировой войны.

Однако уже 30 октября 1918 г. турки были вынуждены подписать перемирие в Мудросе, в 11-й и 15-й статьях которого говорилось о выводе их войск из Азербайджана. Сразу же после этого англичане стали хозяйничать на Кавказе. Они стремились овладеть нефтяными месторождениями Баку. Генерал Томпсон был назначен губернатором города, но его администрации подчинялся не только Баку, но целиком весь Азербайджан. Кроме попыток захватить бакинскую нефть она делала все, что было в ее власти, чтобы как можно надежнее отделить анатолийских турок от их кавказских братьев.

Легитимный статус Карабаха и Нахчывана после установления Советской власти.

После перемирия в Мудросе союзные войска оккупировали Анатолию и Стамбул. Турция, казалось, практически пленена, "взята в плен" победоносным альянсом, но напрасны его надежды - Великое национальное собрание Турции не признает решений Севрского декрета. В мае 1919 г. греки захватили Западную Анатолию в иллюзорной надежде уничтожить Турцию с помощью англичан. В это же время на востоке страны армяне, одержимые идеей "Великой Армении", совершают в Анатолии немыслимые преступления над местным мусульманским населением.

Мустафа Кемаль направил в Москву турецкую делегацию с поручением узнать об истинных намерениях Советов. Дискуссии начались 24 июня 1919 г. и касались в основном армянской проблемы. Прямо во время переговоров 10 августа 1920 г. русские подписали договор с Эриваном, согласно которому Нахчыван должен быть присоединен к Армении.

Таким образом, Советская власть дала ясно знать, что она, как раньше царизм, выполняет функцию могущественного защитника армян. Советский министр иностранных дел Чичерин требовал у турецкой делегации к тому же передачи

Армении Муша и Вана. В обмен на земли Чичерин обещал помочь Турции, которая вела войну на двух фронтах - с греками и армянами.

Но Анкара отказалась от этой помощи. Армяне, уверенные в поддержке русских, перешли 24 сентября 1920 г. в наступление. Через 4 дня турки под командованием Кязима Карабекира, который был самым талантливым полководцем, начали штурм города. Карс пал, армяне в панике бежали. И все-таки их руководители по-прежнему отказывались от каких-либо переговоров. Только после того, как Гюмрю перешел к туркам, армяне запросили мира.

Мустафа Кемаль заявил: "Мы желаем создания независимого азербайджанского государства. Мы должны по этому поводу установить необходимые контакты с русскими... Нужно обеспечить, чтобы некоторые регионы, такие как Карабах, находились в зоне влияния азербайджанского государства" (Ataturkun Milli Dis Politikasi", Анкара, 1980, том I, с.205).

2 декабря 1920 г. было подписано соглашение, в котором заявлялось, что Армения не имеет права нарушать интересы Нахчывана, которая входит в компетенцию турецкой администрации. 16 марта 1921 г. Советский Союз и Турция подписали Московский договор. В статье 3 указывается, что Нахчыван является автономной республикой Азербайджана и не может никогда быть переподчинен власти третьей страны. Министр иностранных дел Турции Юсуф Кемаль заявил, выступая в Великом национальном собрании: "Нахчыван находится под протекторатом Азербайджана с условием, что она будет входить в компетенцию азербайджанской администрации. В случае, если будут произведены какие-нибудь изменения в пользу Армении, мы оставляем за собой право противостоять этому". (Turkish Grand National Assembly, Closed session. Minutes, Анкара, 1985, т. II, с.227).

Турция придавала этому факту большое значение. Таким образом, эта статья Московского договора была включена и в Карсский договор, который был заключен между Арменией, Турцией, Азербайджаном и Грузией (13 октября 1921 г.).

Азербайджан со своей стороны признал (!?) принадлежность Зангезура Армении.

5 июня 1920 г. на Кавбюро ЦК РСДРП был рассмотрен карабахский вопрос. Было принято единогласное решение оставить Карабах в составе Азербайджана в качестве "автономной области" - анклава на азербайджанской территории (при этом абсолютным этническим большинством всегда являлись азербайджанцы). Но так как эта "автономия" не могла быть реализована ни по экономическим, ни по географическим причинам, Карабах был полностью под контролем Азербайджана, поддерживая, несмотря ни на что, свою так называемую "автономию". Турция имела право вмешательства при любом изменении статуса. Иными словами, Азербайджан не имел права уступить Карабах или Нахчыван под давлением русских или армян.

История армянской церкви столь же стара, как и армянский национализм, они неотделимы друг от друга. В течение многих десятилетий роль националистического влияния армянской церкви взяли на себя различные армянские партии, требующие всей полноты власти. Это продолжалось до того, пока терроризм не уничтожил все правдоподобие их риторики.

Армянская церковь после некоторой паузы вновь взяла инициативу в свои руки и встала во главе армянского националистического движения. Она располагала всем необходимым: квалифицированными членами, значительными финансовыми средствами и преимуществами обладания духовной властью, которая дана только тому, кто носит сутану, и не подлежит оспариванию.